

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ
КАФЕДРА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

**ОСОБЕННОСТИ АРХИТЕКТониКИ СРАВНИТЕЛЬНО-
СОПОСТАВИТЕЛЬНОЙ МОДЕЛИ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО
КОНЦЕПТА COUNTRY/РОДИНА**

Магистерская диссертация

обучающегося по направлению подготовки
44.04.01 Педагогическое образование
заочной формы обучения,
группы 02051681
Павловой Ирины Владимировны

Научный руководитель
д.филол.н., доцент
Огнева Е.А.

Рецензент
д.филол.н., профессор
Жирова И.Г.

БЕЛГОРОД 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА I. Лингвокультурологические аспекты исследования	11
1.1. Концептуализация мира в языке	11
1.2. Научные подходы к определению термина «концепт».....	14
1.2.1. Понятие концепта.....	14
1.2.2. Структура концепта	16
1.2.3. Классификация концептов	19
1.2.4. Языковая репрезентация концептов.....	22
1.3. Корреляция лингвокультурологии и лингвокогнитивистики	24
1.3.1. Лингвокультурологические особенности концепта	24
1.3.2. Построение номинативного поля лингвокультурного концепта	28
1.4. Лингвокогнитивное моделирование	30
1.4.1. Модель как исследовательский конструкт	30
1.4.2. Когнитивное моделирование номинативного поля концепта	32
Выводы по ГЛАВЕ I	35
ГЛАВА II. АРХИТЕКТОНИКА МОДЕЛИ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО КОНЦЕПТА «COUNTRY/РОДИНА».....	37
2.1. Матричная модель лингвокультурного концепта РОДИНА	37
2.2. Субконцепты как составные компоненты модели лингвокультурного концепта РОДИНА.....	40
2.2.1. Репрезентанты субконцепта «патриотизм».....	40
2.2.2. Репрезентанты субконцепта «дом»	43
2.2.3. Репрезентанты субконцепта «семья».....	45
2.2.4. Репрезентанты субконцепта «традиции»	48

2.3. Матричная модель лингвокультурного концепта COUNTRY	50
2.4. Субконцепты как составные компоненты модели лингвокультурного концепта COUNTRY	53
2.4.1. Репрезентанты субконцепта “family”	53
2.4.2. Репрезентанты субконцепта “home”	55
2.4.3. Репрезентанты субконцепта “traditions”	57
2.5. Сравнительно-сопоставительная модель лингвокультурного концепта COUNTRY/РОДИНА	59
Выводы по ГЛАВЕ II	65
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	67
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	69

ВВЕДЕНИЕ

Настоящее диссертационное исследование посвящено выявлению особенностей содержания и структуры лингвокультурного концепта COUNTRY/РОДИНА как части концептуальной картины мира Великобритании и России, языковым средствам его репрезентации, а также построению его сравнительно-сопоставительной модели.

Концепт представляет собой многомерный мыслительный конструкт, единицу сознания и информационной структуры, отражающей человеческий опыт и его знания о мире.

С помощью лингвокультурных концептов, которые относятся к единицам ментальности, выявляются уникальные черты национального характера конкретных культур.

Одним из значимых в настоящее время лингвокультурных концептов является концепт РОДИНА, так как он традиционно относится к числу универсальных концептов, то есть, концептов, на основе которых формируются национальные культурные ценности. Однако идея родины, являясь общечеловеческой «универсалией», обладает национальной спецификой.

На современном этапе развития человечества, в эпоху новых политико-экономических потрясений и противостояний вопрос о национальных ценностях и приоритетах звучит как никогда актуально. Поэтому лингвокультурный концепт РОДИНА представляет собой важнейший компонент национальной языковой картины мира любого языка, в нем выявляется отношение человека и социума к своему месту жительства и ко многим историко-культурным событиям и явлениям.

В фокусе данного исследования находятся языковые средства репрезентации данного концепта в англоязычной и русскоязычной культурах, а также особенности архитектоники его модели.

Актуальность исследования заключается в:

- востребованности современным уровнем развития комплексной интерпретации лингвокультурного концепта COUNTRY/РОДИНА;
- необходимости выявления особенностей архитектоники англоязычной и русскоязычной моделей номинативного поля лингвокультурного концепта COUNTRY/РОДИНА;
- значимости обнаружения функционально-семантических особенностей репрезентантов исследуемого концепта;
- необходимости интерпретации ценностной составляющей лингвокультурного концепта COUNTRY/РОДИНА.

Объектом исследования является архитектоника модели лингвокультурного концепта COUNTRY/РОДИНА.

Предмет исследования: лингвокогнитивные и лингвокультурные особенности структуры лингвокультурного концепта COUNTRY/РОДИНА, отражающие его языковую реализацию в англоязычной и русскоязычной культурах.

Научная новизна исследования заключается в:

- построении сравнительно-сопоставительной модели лингвокультурного концепта COUNTRY/РОДИНА;
- выявлении особенностей архитектоники сравнительно-сопоставительной лингвокультурной модели концепта COUNTRY/РОДИНА в англоязычной и русскоязычной лингвокультурах;
- выявлении специфики репрезентантов субконцептов-компонентов лингвокультурного концепта COUNTRY/РОДИНА;

Цель исследования состоит в выявлении особенностей архитектоники сравнительно-сопоставительной модели лингвокультурного концепта COUNTRY/РОДИНА.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи:**

1) обобщить теоретические данные современных лингвистических исследований для формирования теоретических и методологических основ исследования лингвокультурного концепта;

2) изучить лингвокультурные и лингвокогнитивные механизмы формирования знания о понятии «Родина» в английском и русском языках, описать особенности природы и структуры лингвокультурного концепта COUNTRY/РОДИНА;

3) произвести анализ лексикографических источников, включающих словари общелитературного языка, терминологические словари и описание словарных дефиниций концепта для выявления его понятийной составляющей и семантических особенностей;

4) создать матричную модель лингвокультурного концепта COUNTRY/РОДИНА в русском и английском языках;

5) исследовать номинативные поля выделенных субконцептов-компонентов: «патриотизм», «дом», «семья», «традиции» (для русскоязычной культуры) и “family”, “home”, “traditions” (для англоязычной культуры)

6) проанализировать номинативные поля субконцептов-компонентов и создать сравнительно-сопоставительную модель лингвокультурного концепта COUNTRY/РОДИНА англоязычной и русскоязычной культур;

7) интерпретировать сравнительно-сопоставительную модель лингвокультурного концепта COUNTRY/РОДИНА.

Теоретическую базу исследования составляют научные работы отечественных и зарубежных лингвистов в области когнитивной лингвистики и лингвокультурологии, авторами которых являются Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, С.А. Аскольдов, А.П. Бабушкин, Н.Н. Болдырев, А. Вежбицкая, О.Д. Воркачëв, В.В. Воробьëв, В.И. Карасик, В.В. Колесов, Е.С. Кубрякова, Д.С. Лихачëв, В.А. Маслова, З.Д. Попова, Г.Г. Слышкин, Ю.С. Степанов, И.А. Стернин, В.Н. Телия, Р.М. Фрумкина, Л. Вайсгербер, Дж. Лакофф.

Особенности объекта исследования, его цель и задачи обусловили выбор соответствующих **методов** исследования таких, как:

- метод концептуального анализа (для выявления признаков, формирующих структуру концепта и их интерпретации);
- метод компонентного анализа (для выявления семантических компонентов языковой единицы);
- метод дефиниционного анализа;
- метод лингвокогнитивного моделирования;
- метод сопоставительного анализа;
- метод когнитивно-герменевтического анализа.

Материалом исследования послужили словарные статьи английских и русских толковых и энциклопедических словарей, тезаурусов, электронных словарей и энциклопедий: «Словарь русского языка» С.И. Ожегова, «Этимологический словарь современного русского языка» А.К. Шапошникова, «Краткий словарь когнитивных терминов» Е.С. Кубряковой, «Словарь синонимов русского языка» Л.Г. Бабенко, «Русский ассоциативный словарь» Ю.Н. Карауловой, «Фразеологический словарь русского языка» Е.Н. Телия, “Diversity Dictionary”, “Longman Dictionary of Contemporary English”, “Macmillan Dictionary and Thesaurus”, “Oxford's Advanced Learner's Dictionary”, “NTC's American idioms dictionary” Richard A. Spears. Также использовалась выборка лексикографического материала и текстов, относящихся к лингвокультурологии, а также данные электронных корпусов: Национальный корпус русского языка и British National Corpus.

Теоретическая значимость работы состоит в дальнейшем развитии основных положений когнитивной лингвистики в её корреляции с лингвокультурологией, в углублении лингвокультурологических данных о ценностной составляющей лингвокультурного концепта-уникалии COUNTRY/РОДИНА, в развитии лексикографии.

Практическая ценность исследования заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы в теоретических курсах и на практических занятиях по общему языкознанию, при разработке

спецкурсов по лингвокультурологии и лингвокраеведению, при составлении учебных пособий, для написания различного рода квалификационных работ, в научно-исследовательской работе студентов и аспирантов.

В ходе исследования были сформулированы и **выносятся на защиту следующие основные положения:**

1. Лингвокультурный концепт COUNTRY/РОДИНА социально–культурно обусловлен, обладает многоаспектной и обширной содержательной и ассоциативной областью, репрезентация и эмоционально–экспрессивное выражение которого зависят от национального менталитета и культурологических особенностей общества.

2. Лингвокультурный концепт COUNTRY/РОДИНА объективируется в языке значительным корпусом лексических единиц и фразеологических выражений, в которых отражаются соответственно специфика культур народов Великобритании и России.

3. В англоязычной культуре, несмотря на наличие эквивалентной лексемы русскому понятию «Родина» — «motherland», для обозначения родной земли употребляется нейтральная лексема “country”, что подчёркивает существенную разницу в восприятии исследуемого концепта культурами разных стран.

4. Структуры матричных моделей лингвокультурного концепта COUNTRY/РОДИНА в англоязычной и русскоязычной культурах также неравнозначны, что обуславливается фактом наличия индивидуальных характеристик менталитета каждого народа и позволяет нам сформировать сравнительно-сопоставительную модель лингвокультурного концепта COUNTRY/РОДИНА.

Апробация работы. Основные положения диссертации излагались в статьях «Концепт «Родина» как лингвокультурологическая сопоставительная модель Великобритании и России», «Фразеологические и паремические номинанты в модели концепта «Родина» в России и Великобритании».

Цели и задачи, поставленные в работе, предопределили ее **структуру**. Диссертация состоит из двух глав, Введения, Заключения, Библиографического списка.

Во введении определяются объект, предмет, цели и задачи исследования, даётся характеристика методов и теоретической базы, раскрываются научная новизна, практическая значимость, а также формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Лингвокультурологические аспекты исследования» излагаются теоретические предпосылки исследования: рассматривается понятие концепта, его структура и языковые средства репрезентации. Дается определение номинативного поля концепта как способа объективации концепта, его характеристики, приводится структура, а также описываются приемы построения номинативного поля концепта. Определяется понятие языковая концептуализация мира, выявляются её функции, рассматриваются труды отечественных и зарубежных лингвистов по данной тематике. Рассматривается понятие лингвокультурологии как научной дисциплины. Изучается специфика процесса моделирования в лингвистике, а также выявляется суть когнитивного моделирования.

Во второй главе «Архитектоника модели лингвокультурного концепта COUNTRY/РОДИНА» представлены результаты анализа лингвокультурного концепта COUNTRY/РОДИНА, указывается происхождение термина в русском и английском языках, приводится анализ его дефиниций, рассматриваются синонимический и ассоциативный ряды концепта. Моделируются матричные модели концепта в русском и английском языках. Проводится анализ следующих субконцептов-компонентов исследуемого концепта: «патриотизм», «дом», «семья», «традиции» — в русском языке; “home”, “family”, “traditions” — в английском языке. Рассматривается место данных субконцептов в системе ценностей и трансформация в национальном сознании, а также способы их репрезентации и связь с лингвокультурным концептом COUNTRY/РОДИНА. На основе проведённого анализа всех

представленных субконцептов моделируется сравнительно-сопоставительная модель лингвокультурного концепта COUNTRY/РОДИНА.

В Заключении подведены итоги проведенного исследования, приводится ряд факторов, обусловивших возникновение различных и схожих черт репрезентации лингвокультурного концепта COUNTRY/РОДИНА в англоязычной и русскоязычной культурах. Описывается специфика концепта, а также специфика его субконцептов. Подчеркивается взаимосвязь со смежными концептами, делается вывод о новых перспективах исследования концепта.

ГЛАВА I. Лингвокультурологические аспекты исследования

1.1. Концептуализация мира в языке

Концептуализация связана со структурированием знаний. Е.С. Кубрякова отмечает, что понятие концептуализации «направлено на выделение неких минимальных единиц человеческого опыта в их идеальном содержательном представлении» [КСКТ 1996: 88]. Однако, так как носители разных языков видят картину мира неодинаково, через призму национального языкового менталитета, их восприятие мира также отличается друг от друга. Из этого следует, что концептуализация, под которой в широком смысле понимается видение и организация мира, у разных народов несколько различна.

Согласно нашему современнику российскому филологу Т. Радбилю «Концептуализация есть предельно общее понятие, предполагающее направленность познания, как на разные стороны объекта познания, так и на объект познания в целом, каким бы максимально широким этот объект ни был. Если объектом концептуализации выступает вся Вселенная, весь универсум с разнообразными связями и отношениями между его фрагментами, включая и человека как важную составную часть универсума, мы говорим о концептуализации мира» [Радбиль 2010: 129].

В «Кратком словаре когнитивных терминов» концептуализация получила следующее определение: «один из важнейших процессов познавательной деятельности человека, заключающийся в осмыслении поступающей к нему информации и приводящей к образованию концептов, концептуальных структур и всей концептуальной системы в мозгу (психике) человека» [КСКТ 1996: 93].

Язык является одной из знаковых систем, воплощающих концептуальное осмысление мира. Так как система языка считается универсальной и имеет отношение ко всем видам деятельности, она наилучшим образом отображает набор элементов и их связей, выделяемых

человеком в мире. Таким образом, языковая концептуализация мира — это самый важный вид концептуализации, основа других видов концептуализации, а также разновидность более общего, родового понятия.

В процессе языковой концептуализации мира «действительность предстаёт в преобразованной форме, «проецируясь» в семантику языка, словно на экран. При этом на проецирование оказывают существенное влияние свойства самого «концептуализатора», т. е. человека, его точки зрения и ракурса изображения, а также особенности конкретных культур, стоящих за каждым языком» [Рахилина 1998: 283].

Результатом языковой концептуализации мира является формирование особой языковой картины мира, на основе которой носителями языка формируется содержание любого высказывания. В современном обществе понятие «картина мира» используется многими лингвистами для условного обозначения отраженной в языке концепции мира, которая характерна конкретному народу в конкретный исторический этап его развития.

Впервые понятие языковой картины мира появилось в работах Л. Вайсгербера и В. фон Гумбольдта о внутренней форме языка. Именно Л. Вайсгербер ввел в научную терминологическую систему понятие «языковая картина мира» и определил её основные характеристики. В его представлении каждый человек имеет субъективный образ некоего предмета, который может так или иначе отличаться от образа того же предмета у другого человека, а языковая картина мира является системой духовных и языковых содержаний. В одной из своих работ он пишет: «Словарный запас конкретного языка включает в целом вместе с совокупностью языковых знаков также и совокупность понятийных мыслительных средств, которыми располагает языковое сообщество; и по мере того, как каждый носитель языка изучает этот словарь, все члены языкового сообщества овладевают этими мыслительными средствами; в этом смысле можно сказать, что возможность родного языка состоит в том, что он содержит в своих понятиях определённую картину мира и передаёт её всем членам языкового

сообщества» [Вайсгербер 2004: 153].

Позднее свой вклад в изучение картины мира внесли и другие лингвисты, среди которых было немало и наших соотечественников таких, как: В.А. Маслова, Ю.Д. Апресян, Г.В. Колшанский, Т.В. Булыгина, В.И. Постовалова, О.А. Корнилов, Ю.С. Степанов, В.Н. Телия, С.Г. Воркачев и др.

Во многих аспектах идеи Вайсгербера поддержала и развила в своих работах В.А. Маслова: «Языковая картина мира — это общекультурное достояние нации, она структурирована, многоуровневая. Именно языковая картина мира обуславливает коммуникативное поведение, понимание внешнего мира и внутреннего мира человека. Она отражает способ речемыслительной деятельности, характерной для той или иной эпохи, с ее духовными, культурными и национальными ценностями» [Маслова 2007: 296].

Ю.Д. Апресян в своей концепции ввёл такое понятие, как «наивная» картина мира, которая отражается в языковом сознании этноса и представляется в формах языковой репрезентации. Ю.Д. Апресян пишет: «...в каждом естественном языке отражается определенный способ восприятия мира, навязываемый в качестве обязательного всем носителям языка» [Апресян 1995: 357].

Г.В. Колшанский утверждает, что языковая картина мира основывается на особенностях социального и трудового опыта каждого народа. По его мнению, эти особенности находят свое выражение в различиях лексической и грамматической номинации явлений и процессов, в сочетаемости тех или иных значений, в их этимологии и т.д. В языке «закрепляется все разнообразие творческой познавательной деятельности человека (социальной и индивидуальной)», которая заключается именно в том, что «он в соответствии с необозримым количеством условий, являющихся стимулом в его направленном познании, каждый раз выбирает и закрепляет одно из бесчисленных свойств предметов и явлений и их связей. Именно этот человеческий фактор наглядно просматривается во всех языковых

образованиях, как в норме, так и в его отклонениях и индивидуальных стилях» [Колшанский 1990: 33].

В своей работе «Языковые картины как производные национальных менталитетов» О.А. Карнилов пишет о том, что языковая картина мира является своего рода «вербализованной системой «матриц», в которых запечатлён национальный способ видения мира, формирующий и предопределяющий национальный характер» [Карнилов 2003: 80].

Таким образом, опираясь на труды известных лингвистов, можно сделать вывод, что языковая картина мира представляет собой совокупность двух связанных между собой, но различных идей. Первая заключается в том, что картина мира, предлагаемая языком, отличается от «научной», вторая — каждый язык изображает свою картину, отражающую действительность несколько отличным от других языков образом.

1.2. Научные подходы к определению термина «концепт»

1.2.1. Понятие концепта

В современном мире одной из самых перспективных и быстро развивающихся сфер лингвистики считается когнитивная лингвистика, главным понятием которой является концепт. Под концептом в современной когнитивной лингвистике понимается «глобальная мыслительная единица, представляющая собой квант структурированного знания. Концепты — это идеальные сущности, которые формируются в сознании человека» [Попова, Стернин 1999: 4].

На данный момент в лингвистике можно выделить три основных подхода к пониманию концепта, которые основываются на положении о том, что концепт является синонимом смысла.

При первом подходе культура рассматривается в качестве совокупности взаимосвязанных концептов. Таким образом, концепт

становится основным элементом культуры в ментальном мире человека.

Сторонники второго подхода к пониманию концепта считают, что единственным способом формирования концепта является семантика.

Согласно третьему подходу концепт — это результат столкновения значения с национальным и личным опытом носителя языка, выступающий в роли посредника между словом и реальностью.

Для более глубокого понимания концепта изучим выдержки из научных трудов некоторых лингвистов.

Выступая в роли единицы картины мира, концепт выполняет функцию фиксации и актуализации объектов действительности, включённых в картину мира. Впервые среди российских учёных-лингвистов этот термин употребил С.А. Аскольдов. В своей статье «Концепт и слово» он дал концепту следующее определение: «мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределённое множество предметов одного и того же рода» [Аскольдов 1997: 269].

Позднее Д.С. Лихачёв в своей работе «Концептосфера русского языка» охарактеризовал концепт, как «результат столкновения словарного значения слова с личным и народным опытом человека. Рассматривая, как воспринимается слово, значение и концепт, мы не должны исключать человека. И слово, и его значения, и концепты этих значений существуют не сами по себе в некоей независимой невесомости, а в определённой человеческой «идеосфере»» [Лихачёв 1997: 281]. С помощью понятия концепт Д.С. Лихачёв стремился обобщить мыслительные единицы, отражающие и интерпретирующие события действительности в зависимости от профессионального, социального и личного опыта языкового носителя, а также в процессе общения преодолеть имеющиеся между собеседниками различия в понимании значения слов.

Е.С. Кубрякова рассматривала концепт, как «оперативную единицу памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей

картины мира, квант знания. Самые важные концепты выражены в языке» [КСКТ 1996: 90-92].

Систематизируя в своей работе различные определения концепта, данные другими лингвистами (Степанов, Лихачёв, Колесов, Ляпин, Соломоник и др.), В.И. Карасик предложил своё видение изучаемого термина, обозначая концепты как «ментальные образования, которые представляют собой хранящиеся в памяти человека значимые осознаваемые типизируемые фрагменты опыта; многомерное ментальное образование, в составе которого выделяются образно-перцептивная, понятийная и ценностная стороны» [Карасик 2004: 59-71].

Таким образом, проанализировав и обобщив разные взгляды на определение понятия «концепт», можно сделать вывод, что концепт представляет собой весь потенциал значения слова, включающий в себя не только основной смысл, но и ассоциативный ряд, реализующийся в речи при определенном наборе слов в контексте. Из чего следует, что концепт представляет собой структурный элемент языковой картины мира, образующийся в результате когнитивной деятельности.

1.2.2. Структура концепта

С момента возникновения в когнитивной лингвистике такого термина как «концепт», лингвистами стали разрабатываться разные подходы к выявлению его структуры. Однако, несмотря на свои различия, все предлагаемые теории совпадают в том, что по своей структуре концепт неоднороден. Как утверждает И.А. Стернин «это связано с активной динамической ролью концепта в процессе мышления — он всё время функционирует, актуализируется в разных своих составных частях и аспектах, соединяется с другими концептами и отталкивается от них. В этом и заключается смысл мышления» [Стернин 2001: 58].

В одной из своих работ Ю.С. Степанова пишет, что структура концепта включает в себя «все составляющие понятия, и, кроме того, в структуру концепта входит все, что делает его фактом культуры — исходная форма; сжатая до основных признаков содержания история; современные ассоциации, оценки и т.д.» [Степанов 1997: 40].

По мнению С.В. Ивановой в структуре концепта можно выделить лингвистическую, культурологическую и психологическую составляющие, а также он обладает национальной спецификой. «Лингвистическая составляющая сводится или сопрягается с семантикой соответствующего языкового знака. Когнитивная составляющая предполагает информативную единицу, некий «квант» познания мира, единицу ментального лексикона, отражённую в человеческой психике» [КСКТ 1996: 90].

Говоря о структуре концепта, многие лингвисты используют метафорическое представление. Так, З.Д. Попова и И.А. Стернин представляют концепт в виде облака, а Н.Н. Болдырев рассматривает его структуру в виде снежного кома. Для лучшего понимания изучим несколько подходов к структуризации концепта более детально.

Структура концепта, представленная З.Д. Поповой и И.А. Стерниным в виде метафорического образа облака, состоит из ядра, единицы УПК, и слоёв концептуальных признаков, которые постепенно «окутывают» ядро, тем самым увеличивая объём концепта и обогащая его содержание. В связи с тем, что концептуальные признаки не постоянны и их взаиморасположение индивидуально, концепт не имеет чётких границ.

В работе З.Д. Поповой и И.А. Стернина «Очерки по когнитивной лингвистике» также представлена полевая модель структуры концепта [Попова, Стернин 2001: 77]. Суть данного подхода заключается в предположении о том, что концепт имеет многокомпонентную структуру, выявление которой осуществляется с помощью анализа языковых средств ее репрезентации. Полевое описание концепта заключается в терминах ядра и

периферии. К ядру относятся слои с наибольшей чувственно-наглядной конкретностью, а к периферии — более абстрактные слои.

Взгляд на структуру концепта Н.Н. Болдырева во многом схож с видением З.Д. Поповой и И.А. Стернина. По его мнению, структура концепта подобна снежному кому: «объем концепта увеличивается за счет новых концептуальных характеристик, обволакивается новыми слоями» [Болдырев 2001: 29-30]. Н.Н. Болдырев также отмечает, что выделение конкретных признаков концепта, отражающих в нашем сознании объективные и субъективные характеристики предметов и явлений, возможно только при функционировании концепта как единицы знания. Ядро концепта составляют конкретно-образные характеристики, которые являются результатом чувственного восприятия мира, его обыденного познания. Абстрактные признаки являются производными по отношению к тем, которые отличаются большей конкретностью, и отражают специальные знания об объектах, полученные в результате теоретического, научного познания.

Таким образом, на наш взгляд, наиболее удобной и понятной является структура концепта, представленная в виде круга, состоящего из ядра и периферии (Рис. 1.1).

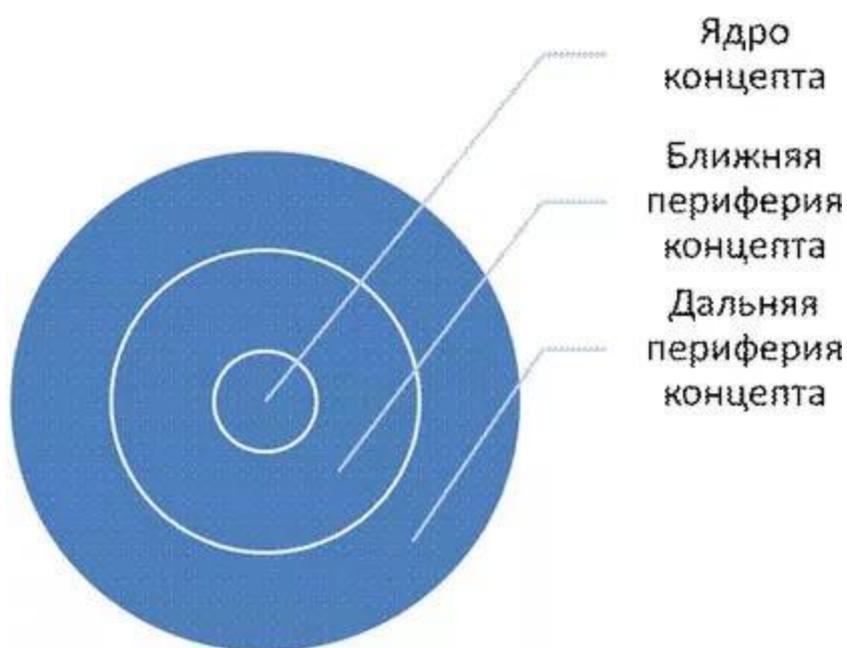

Рис. 1.1 Структура концепта

Ядром концепта выступает основное понятие, семы, зафиксированные в словарных статьях, а периферия — это привнесённые культурой и реализуемые при конкретном наборе слов-репрезентантов коннотативные и ассоциативные приращения.

1.2.3. Классификация концептов

По мнению А.П. Бабушкина, рассматривающего концепты как сложившиеся дискретные единицы коллективного сознания, «каждая концептуальная единица занимает соответствующую ячейку в национально-обусловленной «концептосфере» языка...; концепты не являются однородными сущностями, поскольку «кусочки действительности», которые они отражают, неодинаковы по своей природе» [Бабушкин 1996: 95].

В попытках классифицировать концепты и определить их типы, лингвисты пришли к умозаключению, что все знания подразделяются на «вербальные и невербальные» [Панкрац 1992: 79]. С.Д. Кацнельсон отмечал, что «механизмы языка спарены с механизмами сознания, а значимыми

единицами являются те единицы, которые составляют жизненный опыт индивида» [Кацнельсон 1972: 110].

Стоит отметить, что классифицирование концептов, на наш взгляд, является важным, но в тоже время неоднозначным процессом. Это вызвано тем, что большинство лингвистов, чьи научные труды тем или иным образом связаны с понятием концепт, стремятся предложить свои собственные классификации концептов, которые, хоть и основываются на более ранних работах других исследователей, также имеют отличия.

Классификация А.П. Бабушкина представляет собой разделение концептов на мыслительные картинки, схемы, гиперонимы, фреймы, инсайты, сценарии и калейдоскопические концепты [Бабушкин 1998: 43-67]. Несколько отлична классификация Н.Н. Болдырева, он выделяет конкретно-чувственные образы, представления, схемы, понятия, прототипы, пропозиции, фреймы, сценарии или скрипты, гештальты [Болдырев 2001: 36-38]. По мнению С.Г. Воркачева концепты делятся на концепты высшего уровня (свобода, счастье, совесть) и обычные концепты [Воркачев 2003: 44]. Согласно М.В. Пименовой следует выделять такие концептов, как: образы (Русь, Россия, мать), идеи (демократия, коммунизм) и символы (голубь) [Пименова, Кондратьева 2011: 8].

Рассмотрим несколько наиболее общих способов классификации концептов по тому или иному категориальному признаку подробнее.

По выраженности в языке концепты делятся на:

- вербализованные — концепты, имеющие регулярные языковые средства выражения;
- невербализованные — искусственно невербализуемые или вербализуемые только в условиях принудительно поставленной задачи концепты (например, в условиях эксперимента).

По степени устойчивости выделяют:

- устойчивые концепты — постоянно вербализуемые в стандартной языковой форме;

- неустойчивые концепты — нерегулярно или совсем не вербализуемые [Попова, Стернин 2001:74].

По языковой выраженности вербализующих единиц различают концепты:

- лексико-фразеологические, делящиеся на однословные, неоднословные и текстовые;
- грамматических;
- синтаксических концептах.

По содержанию концептов можно выделить:

- Конкретно-чувственный образ — образ конкретного предмета или явления, отражённый в нашем сознании.
- Представление — обобщенные чувственные образы разных предметов и явлений, отражающие совокупность самых наглядных, внешних признаков предмета или явления.
 - Концепт-понятие — концепт, который включает в себя общие, существенные признаки предмета или явления, его объективные, логически конструируемые характеристики.
 - Концепт-схема — мыслительный образец предмета или явления, имеющий пространственно-контурный характер.
 - Концепт-фрейм — объемный, многокомпонентный концепт, представляющий собой «пакет» информации, знания о стереотипной ситуации.
 - Сценарий (скрипт) — динамически представленный фрейм как разворачиваемая во времени определенная последовательность этапов, эпизодов.
 - Концепт-гештальт — концептуальная структура, целостный образ, который совмещает в себе чувственные и рациональные компоненты в их единстве и целостности, как результат целостного, нерасчлененного

восприятия ситуации, высший уровень абстракции: недискретное, неструктурируемое знание (например, университет).

1.2.4. Языковая репрезентация концептов

Содержание концепта может выражаться совокупностью как языковых, так и неязыковых средств. З.Д. Попова и И.А. Стернин в своей работе утверждают: «Лексическая объективизация по отношению к тому или иному концепту – вещь вовсе не обязательная. Наличие или отсутствие концепта никак не связано с наличием или отсутствием в языке номинирующих его единиц, так как концепты возникают как результат отражения действительности сознанием и зависят поэтому от действительности, а не от языка» [Попова, Стернин 2001: 49].

Если у концепта имеется устойчивое языковое обозначение, используемые для этого языковые средства определяются как «средства вербализации, языковой репрезентации, языкового представления, языковой объективации концепта» [Попова, Стернин 2001: 40].

Чтобы передать конкретный концепт, связанный с устойчивым чувственным образом, необходимо знать слово, воспроизводящее в нашем сознании данный образ. Однако в случае если выражаемый смысл усложняется, необходимо употребление дополнительных концептов. Для абстрактных концептов используются развёрнутые описания, например: родина – место рождения, страна, город. Стоит также отметить, что в большинстве случаев один концепт может быть представлен разными языковыми средствами. Рассмотрим некоторые из них на примере средств репрезентации лингвокультурного концепта РОДИНА:

1) Отдельные лексемы: *motherland, homeland, fatherland* — Родина, *home* — дом, *country* — страна, *culture* — культура, *traditions* — традиции;

2) Фразеологические (идиоматические) словосочетания: *home is where the heart is* — дом там, где сердце, *homesick* — скучать по дому.

3) Свободные словосочетания: *defence of motherland* — защита отечества, *to deserve well of one's country* — иметь большие заслуги перед родиной, *sweet home* — милый дом.

4) Пословицы и поговорки: *East or West, home is best* — нет места лучше, чем дом, *a prophet is not without honor save in his own country* — на своей родине никто пророком не бывает.

5) Аббревиатуры или сокращения: *USA* — United States of America, *UK* — United Kingdom, *POM* — Prisoner Of the Motherland.

6) Предложения и тексты.

Несмотря на то, что в большинстве случаев в языке концепт обозначается отдельным словом, он соотносится с несколькими лексическими единицами. В связи с чем, З.Д. Попова и И.А. Стертнин выделяют следующие виды концептов:

- Лексические — репрезентирующиеся одним словом;
- Фразеологические — передаваемые с помощью фразеологизмов;
- Грамматические — состоящие из грамматических форм, категорий и синтаксических структур.

Таким образом, отметим, что «чем многообразнее потенциал знакового выражения концепта, тем более древним является этот концепт и тем выше его ценностная значимость в рамках данного языкового коллектива» [Слышкин, 2000: 18].

1.3. Корреляция лингвокультурологии и лингвокогнитивистики

1.3.1. Лингвокультурологические особенности концепта

Лингвокультурология — это образованная на стыке лингвистики и культурологии отрасль лингвистики, занимающаяся исследованием проявлений культуры народа, которые отразились и закрепились в языке [Маслова 2001: 9]. В качестве самостоятельного лингвистического направления лингвокультурология сформировалась в конце XX века. Позднее широкое употребление этого термина было связано с работами Московской фразеологической школы под руководством В.Н. Телия, а также работами Ю.С. Степанова, А.Д. Арутюновой, В.В. Воробьева, В.А. Масловой и других лингвистов. В начале XXI века начал складываться определенный понятийно-терминологический аппарат данного лингвистического направления с учетом различных научных концепций и методик лингвокультурологического анализа.

На данный момент в развитии лингвокультурологии принято выделять три периода:

- Первый период — предпосылки развития науки (труды В. фон Гумбольдта, Э. Бенвениста, Л. Вайсгербера, А.А. Потебни, Э. Сепира и др.);
- Второй период — формирование лингвокультурологии как самостоятельной отрасли лингвистики;
- Третий период — развитие лингвокультурологии как фундаментальной междисциплинарной науки.

На заре своего формирования лингвокультурология воспринималась исключительно как ответвление этнолингвистики. В.Н. Телия в своих работах не раз отмечал этот аспект, определяя лингвокультурологию как «часть этнолингвистики, которая посвящена изучению и описанию корреспонденции языка и культуры в синхронном их взаимодействии» [Телия 1996: 217]. В его концепции задачи лингвокультурологии были во многом схожи с этнолингвистическими задачами. Главное отличие, по

мнению В.Н. Телия, заключалось лишь в том, что этнолингвистика занимается исследованием материала в исторической ретроспективе, а лингвокультурология изучает синхронное взаимодействие языка и культуры.

В современном мире лингвистики многие исследователи рассматривают лингвокультурологию как самостоятельную научную дисциплину. Данный подход представлен в работах В.А. Масловой и В.В. Воробьева.

В.А. Маслова утверждает, что современная этнолингвистика исследует только элементы языка, соотносимые с определенными материальными или культурно-историческими комплексами. В основном она использует исторически значимые данные и стремится к обнаружению исторических фактов того или иного этноса. Лингвокультурология же, по мнению В.А. Масловой, изучает как исторические, так и современные языковые аспекты, рассматриваемые через призму духовной культуры [Маслова 2001: 11].

В.В. Воробьев определяет лингвокультурологию как «комплексную научную дисциплину синтезирующего типа, изучающую взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в его функционировании и отражающую этот процесс как целостную структуру единиц в единстве языкового и внеязыкового содержания при помощи системных методов и с ориентацией на современные приоритеты и культурные установления» [Воробьев 2008: 37]. Помимо влияния культуры и языка он также выделяет такие значимые показатели лингвокультурологии, как «комплексная научная дисциплина синтезирующего типа».

Относительно определения значения термина «лингвокультурология» В.В. Красных во многом разделяет взгляды В.В. Воробьева. Однако в данной им дефиниции также указаны такие релевантные признаки, как языковое сознание, национальная картина мира, национально-ментальные особенности как принципиально новые объекты исследования. В его интерпретации лингвокультурология — это «дисциплина, изучающая проявление, отражение и фиксацию культуры в языке и дискурсе. Она непосредственно

связана с изучением национальной картины мира, языкового сознания, особенностей ментально-лингвального комплекса» [Красных 2002: 12].

Таким образом, можно сделать вывод, что, несмотря на немалое количество дефиниций термина «лингвокультурология», учёные-лингвисты, занимающиеся лингвокультурологическими исследованиями, делают акцент на междисциплинарной природе данного направления. В то время как культурология изучает самосознание человека по отношению к обществу, природе, истории и другим сферам его социального и культурного бытия, а языкознание рассматривает мировоззрение, отображающееся и фиксирующееся в языке в форме ментальных моделей языковой картины мира, лингвокультурология занимается исследованием как языка, так и культуры, которые находятся в непрерывном диалоге и взаимодействии [Маслова 2001: 9]. Из этого следует, что понятие «лингвокультурология» в первую очередь базируется на диаде «язык — культура».

Концепт является ключевым понятием в лингвокультурологии, прочно утвердившемся в языкознании и культурологии, вследствие чего лингвокультурологическая интерпретация концепта связана с пониманием данного термина как значимой единицы культуры. Суть этого понимания С.Г. Воркачëв отмечает следующим высказыванием: «Концепт как многомерное ментально-вербальное образование включает в себя как минимум три ряда составляющих: понятийную, образную и телесно-знаковую, и обретает статус объекта лингвистического анализа именно благодаря последней, присутствие которой в его семантике отделяет лингвокультурологическое понимание концепта от логического, математического и семиотического» [Воркачëв 2003: 266].

Многие лингвисты-лингвокультурологи разделяют общее мнение о том, что в лингвокультурологическом понимании концепт является так называемой «культурной памятью» слова, отражающей систему духовных ценностей носителей языка. Например, согласно В.П. Нерознаку под концептом понимается «знаменательный (сигнификативный) образ,

отражающий фрагмент национальной картины мира, обобщённый в слове» [Нерознак 1998: 81]. В.В. Колесов определяет концепт, как «ключевое слово культуры, выражающее созначения «национального колорита», т.е. все принципиально возможные значения в символично-смысловой функции языка как средства мышления и общения» [Колесов 2004: 157]. А.П. Бабушкин рассматривает концепт как «любую дискретную единицу коллективного сознания, которая отражает предмет реального или идеального мира и хранится в национальной памяти языка в вербально обозначенном виде» [Бабушкин 1999: 11].

Согласно утверждениям З.Д. Поповой и И.А. Стернина, «концепт — величина динамичная, в огромной степени зависящая от состояния общества, общественной ситуации..., поэтому любое синхронное описание концепта всегда будет именно описанием структуры и содержания концепта на данном конкретном историческом этапе, и его нельзя экстраполировать на более или менее длительный период существования общественного сознания» [Попова, Стернин 2003: 164]. Однако Ю.А. Караулов в своей работе «Русский язык и языковая личность» демонстрирует наличие общих, стабильных во времени в периоды различных конкретно-исторических эпох развития черт языкового сознания того или иного социума.

Таким образом, стоит отметить, что лингвокультурные концепты характеризуются диалектикой инвариантности (вариантности). По утверждению Т.Б. Радбиля, «в рамках национального самосознания концепт инвариантен, однако инвариант видоизменяется и, следовательно, варьируется от социума к социуму, различаясь множеством параметров: смысловым наполнением, образной основой, степенью значимости для социума и этноса в целом. Инвариантно-вариантная природа концепта, с одной стороны, позволяет ему изменяться, эволюционировать под влиянием тех или иных внешних и внутренних факторов, а с другой — является залогом его стабильности во времени и в пространстве» [Радбиль 2010: 53-55].

Опираясь на вышеизложенный материал, можно сделать вывод, что в лингвокультурологическом понимании концепт рассматривается в качестве культурно обусловленной и культурно значимой единицы национального сознания, ментальности и культуры, а одним из основных способов его формирования в сознании человека является язык.

1.3.2. Построение номинативного поля лингвокультурного концепта

Согласно характеристике теории номинативного поля, представленной в работах З.Д. Поповой и И.А. Стернина, концепт как ментальная единица раскрывается через анализ средств его языковой объективации, которые в своей совокупности, репрезентируя концепт в определенный период развития общества, образуют номинативное поле концепта.

В зависимости от типа концепта можно выделить три типа номинативных полей:

1) Наиболее коммуникативно-релевантные концепты имеют обширное, легко выявляемое номинативное поле.

2) Коммуникативно-малорелевантные для широкого круга людей концепты, отражающие обычно узкоспециальные, конкретные мыслительные сущности, известные узкому кругу людей, имеют ограниченное номинативное поле.

3) Частично релевантные концепты, для описания которых используют ряд окказиональных единиц или ситуативных, лишены системно обнаруживаемого номинативного поля, они могут иметь только субъективные, окказиональные номинации, описания отдельных признаков концепта, индивидуально-авторские, косвенные номинации, но без названия всего концепта [Попова, Стернин 2007: 92].

Под построением номинативного поля концепта понимается установление и описание совокупности языковых средств, номинирующих концепт и его признаки. Исходя из научных работ З.Д. Поповой и И.А.

Стернина, этот процесс может осуществляться двумя способами, выбор которых зависит от поставленных исследовательских задач и возможностей:

1) Построение ядра номинативного поля концепта путем выявления только прямых номинаций концепта — ключевого слова и его синонимов.

2) Помимо выявления прямых номинаций, номинативное поле концепта дополняется номинациями разновидностей денотата концепта (гипонимами) и наименованиями различных отдельных признаков концепта, возникающих в различных ситуациях его обсуждения.

При построении номинативного поля концепта могут быть использованы различные приёмы:

- Установление ключевого слова-репрезентанта, объективирующего концепт;

- Установление ядра номинативного поля через синонимическое расширение ключевого слова или через анализ контекстов, в которых встречается данный концепт;

- Установление периферии номинативного поля, осуществление которого возможно через:

- 1) анализ художественных и публицистических текстов;
- 2) построение деривационного поля ключевого слова;
- 3) построение лексико-фразеологического поля ключевого слова;
- 4) построение паремиологического поля концепта;
- 5) анализ фразеологических номинаций концепта;
- 6) анализ устойчивых сравнений с номинантами концепта;
- 7) анализ ассоциативного поля концепта.

Таким образом, номинативное поле концепта включает в себя ключевое слово-репрезентант, его синонимический ряд, единицы из художественных и публицистических текстов, фразеологизмы, а также лексико-фразеологическое, деривационное, паремиологическое, ассоциативное поля ключевого слова-репрезентанта концепта.

1.4. Лингвокогнитивное моделирование

1.4.1. Модель как исследовательский конструкт

Несмотря на то, что впервые термин «модель» в научной математической сфере возник в конце XIX века, в лингвистику он был введён только в 1944 году американским учёным З. Хэррисом, употребившим его в своём описании специфики научной методологии Э. Сепира.

В современном мире в связи с тем, что понятие модели многозначно, оно широко используется в разных науках, употребляющих этот термин в соответствии с областью исследований. Например, в языкознании модель рассматривается как: «абстрактное понятие эталона или образа какой-либо системы (фонологической, грамматической и пр.); представление самых общих характеристик какого-либо языкового явления; общая схема описания системы языка или какой-либо подсистемы» [Марчук 1985: 25]. В психолингвистике термин «модель» используют по отношению к окружающему миру, где она образуется посредством какой-либо знаковой системы, в частности языка. В таком случае, «слово модель употребляется с целью подчеркнуть, что человек имеет дело не с копией мира: он всегда преобразует входные сигналы, адаптируя их к своим потребностям» [Фрумкина 2001: 86]. Наиболее общим для большинства научных сфер деятельности, на наш взгляд, является определение модели, как обладающей объяснительной способностью структуры, изображаемой в виде схем, объясняющих поведение наблюдаемой ситуации.

Исходя из понятия модели термин «моделирование», как отмечает Е.Г. Беляевская, в лингвистическом понимании можно определить, как «создание гипотетической модели явления с последующей верификацией этой модели на языковом материале» [Беляевская 2008: 17]. Также отметим, что моделирование является основным методом когнитивной лингвистики, которая изучает язык в его неразрывной связи с интеллектуальной деятельностью человека.

Когнитивное моделирование представляет собой способ анализа, обеспечивающий определение силы и направления влияния факторов на перевод объекта управления в целевое состояние с учетом сходства и различия в влиянии различных факторов на объект управления. В качестве объекта в когнитивном моделировании могут быть представлены самые разные аспекты языковых явлений. Когнитивная модель, согласно В.А. Масловой, — это «основной механизм, обеспечивающий обработку и хранение информации в мире в сознании человека» [Маслова 2007: 38]. Из «Краткого словаря когнитивных терминов» также отметим, что термин когнитивная модель может употребляться в трёх значениях:

1) Концепция, изучающая язык как разновидность когнитивного процесса, из чего следует, что язык и его познание являются областью исследования когнитивной науки.

2) Модель понимания текста как результата естественной обработки языковых данных.

3) Характеристика процесса категоризации в естественном языке.

Утверждение о том, что все наши знания систематизируются с помощью определённых структур, является так называемым фундаментом для создания когнитивных моделей языка. На схематическом представлении таких структур основываются многие когнитивные исследования, связанные с моделированием, например, теория фреймовой семантики Ч. Филмора или когнитивная грамматика Р. Лэнкера.

Стоит также отметить когнитивные модели Т. ван Дейка и С. Тулмина. Т. ван Дейк использует свою модель для разъяснения процессов, которые связаны с дискурсом, трактуемым как «сложное единство языковой формы, значения и действия, которое могло бы быть наилучшим образом охарактеризовано с помощью понятия коммуникативного события или коммуникативного акта» [Дейк 1989: 122]. В то же время С. Тулмин в своей работе «Использование аргументов» рассматривает модель, которая отражает структуру аргументов. По его мнению, модель представляет собой

описание независимой от предмета споров процедурной формы аргументов. Такая модель способствует установлению содержательных взаимосвязей между отдельными высказываниями.

Среди научных работ по когнитивной лингвистике наших соотечественников также найдётся немало исследований, в которых описываются необычные примеры когнитивных моделей языка. Например, в работах Л.Г. Бабенко и И.А. Стернина подробно рассматриваются вопросы когнитивного моделирования, используемого для лучшего описания концептуального пространства.

Также нельзя не отметить, что понятие модели тесно связано со спецификой рассматриваемых в когнитивной лингвистике когнитивных структур. В первую очередь имеются в виду отдельные понятия, которые представляют собой модель представления знаний, например, «картина мира», «фрейм», «концепт» и т.п. Любой из подобных когнитивных контекстов может рассматриваться как определённая модель знания, которая осуществляет структуризацию результатов человеческого познания.

Таким образом, можно сделать вывод, что процесс моделирование является важной составляющей многих лингвистических исследований. В современном языкознании когнитивное моделирование считается основным методом семантических исследований, а также эффективным средством усвоения знаний.

1.4.2. Когнитивное моделирование номинативного поля концепта

В процессе моделирования концепта можно выделить два основных этапа:

- 1) I этап — структурирование концепта;
- 2) II этап — полевая статификация содержания концепта.

Первый этап заключается в распределении когнитивных признаков концепта по следующим структурным компонентам:

- образный компонент;
- информационный компонент;
- интерпритационное поле.

В структуре концепта определяется относительная доля каждого из компонентов.

Помимо этого на втором этапе осуществляется распределение когнитивных признаков концепта по полевым зонам:

- ядро;
- ближняя периферия;
- дальняя периферия;
- крайняя периферия.

Как и на первом этапе в структуре концепта определяется доля каждой зоны.

Образование полевой структуры концепта в первую очередь базируется на яркости его соответствующих когнитивных признаков, которые распределяются по полевым зонам по степени яркости, определяющейся как доля испытуемых, выделивших данный признак.

В интерпритационном поле отдельно выделяется паремиологическая зона, представляющая собой совокупность утверждений и представлений о явлении, отражаемом концептом, в национальных паремиях, т.е. пословицах и поговорках. Эта зона в большей степени отражает исторические представления об отношении сознания того или иного этноса к концепту и его пониманию различных сторон этого концепта. Описание паремий состоит из:

- интерпритации смысла каждой из паремий в виде некоторого утверждения о концепте (например, при описании лингвокультурного концепта РОДИНА: где бы человек ни был, на родной земле он будет всегда чувствовать себя более комфортно, чем на чужой: родимая сторона — мать, чужая — мачеха);

- обобщение паремиологических смыслов (объединение близких смыслов в один более общий);
- выявление относительной частоты выражения тех или иных смыслов в найденном паремиологическом материале;
- моделирование паремиологической зоны концепта как совокупности смыслов, выраженных паремиями, по убыванию частоты выражения данных смыслов в паремиях.

Стоит также учитывать тот факт, что для отнесения паремиологического смысла к какой-либо полевой зоне концепта необходима процедура верификации паремиологических смыслов.

Выводы по ГЛАВЕ I

Концепт представляет собой многомерный мыслительный конструкт, единицу сознания и информационной структуры, отражающей человеческий опыт и его знания о мире.

Отсутствие единого терминологического аппарата среди представителей научного сообщества свидетельствует о многосегментности концепта и, прибегая к логической оценке термина, позволяет дать его обобщенное определение как конструктивного понятия хранения и накопления информации согласно языковой картине мира, что обуславливает двойственность его природы и делает транслятором культуры.

Вербализация концепта языковыми единицами-номинантами, образует его номинативное поле, характеризующее его восприятие и интерпретацию когнитивным сознанием, полный объем информации о концепте и перечень когнитивных признаков по степени их ярко выраженности в сознании носителей.

В лингвокультурологическом понимании концепт рассматривается в качестве культурно обусловленной и культурно значимой единицы национального сознания, ментальности и культуры.

Понятие *модель*, ввиду своей многозначности, широко используется в разных науках, употребляющих этот термин в соответствии с областью исследований. Наиболее общим для большинства научных сфер деятельности, в том числе и языкознания, является определение модели, как обладающей объяснительной способностью структуры, изображаемой в виде схем, объясняющих поведение наблюдаемой ситуации. Исходя из данного определения, термин *моделирование* в лингвистическом понимании можно определить, как создание гипотетической модели явления с последующей верификацией этой модели на языковом материале.

Когнитивное моделирование представляет собой способ анализа, обеспечивающий определение силы и направления влияния факторов на

перевод объекта управления в целевое состояние с учетом сходства и различия в влиянии различных факторов на объект управления. В качестве объекта в когнитивном моделировании могут быть представлены самые разные аспекты языковых явлений. Когнитивная модель является основным механизмом, обеспечивающим обработку и хранение информации о мире в сознании человека.

ГЛАВА II. АРХИТЕКТОНИКА МОДЕЛИ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО КОНЦЕПТА «COUNTRY/РОДИНА»

2.1. Матричная модель лингвокультурного концепта РОДИНА

Лингвокультурный концепт РОДИНА, наличие которого свойственно любой этнической культуре, является одним из наиболее интересных ключевых концептов в лингвокультурологии.

Согласно Ю.С. Степанову становление лингвокультурного концепта РОДИНА — это «некая линия, которая раздваивается, и с одной стороны, этот концепт смыкается с представлениями об особой русской религиозности, а с другой, с особым русским отношением к своей стране и земле как к матери» [Степанов, 2007: 20].

Для русского человека Родина всегда была чем-то очень важным, без чего невозможно жить, и русский народный фольклор служит подтверждением этому факту. Даже в современной устной речи всё ещё употребляются, хоть и довольно редко, такие выражения как «Родина-мать», «мать — сыра земля», «земля — матушка», из чего также следует, что в русском подсознании понятие Родина имеет сакральное значение и ассоциируется с матерью.

Согласно этимологическим словарям слово *родина* произошло от старославянского «*родъ*», которое первоначально использовалось в значении «кормить, растить». В настоящее время в славянских языках корень «род» означает родство, рождение, семью. Также происхождение данной лексемы можно связать со славянской мифологией, в которой у языческих славян Род — считался богом плодородия и повелителем всего живого.

Для выявления дефиниции обратимся к толковому словарю. Как отмечается в словарной статье Ожегова, лексема *родина* имеет два значения: «1. Отечество, родная страна. Любовь к родине. Защита родины. 2. Место рождения, происхождения кого-чего-н., возникновения чего-н:...». Подобные определения можно встретить и в других словарных статьях, поэтому

остановимся на том, что Родина — это страна (город, деревня, край и т.д.), в которой человек родился.

В синонимическом ряду единиц, передающих в современном русском языке идею родной страны можно выделить такие лексемы, как: *родина, отечество, отчизна, родная земля, отчий край, край отцов, родная сторона, родные палестины, прародина, колыбель*. Как наиболее часто употребляемыми из них выделяют «родина», «отечество» и «отчизна», которые образуют неразрывную «патриотическую триаду». Также отметим, что концепты «отечество» и «отчизна» чаще употребляются в дискурсах с военной тематикой, в то время как лингвокультурный концепт РОДИНА используется в различных контекстах и встречается не только в разговорной речи, но и во многих фразеологизмах, пословицах и поговорках русского языка. Отсюда следует, что лексической доминантой, как самая частотная единица, является лексема *родина*. Согласно данным РАС, количество реакций на это слово (205) в два раза выше количества реакций на слова «отечество» (103) и «отчизна» (105). Также стоит отметить, что почти треть реакций (65) представлено словом «мать» [РАС 2002, Т. 1: 420, 428, 558].

Для дальнейшего исследования разобьём номинативное поле лингвокультурного концепта РОДИНА на несколько субконцептов-компонентов. Из выборочного анализа контекстов, в которых употребляется лексема *родина*, можно выделить две основные составляющие исследуемого концепта: *патриотизм* и *дом*. Однако, обобщив отдельные реакции из русского ассоциативного словаря на лексему *родина*, можно также выделить такие субконцепты, как *семья* и *традиции*.

Таким образом, на основе собранных материалов смоделируем матричную модель лингвокультурного концепта РОДИНА (Рис. 2.1):

Рис.2.1 Матричная модель лингвокультурного концепта РОДИНА

Ядром данной модели выступает непосредственно лингвокультурный концепт РОДИНА, составляющими компонентами которого являются равнозначные субконцепты: «патриотизм», «дом», «семья», «традиции».

2.2. Субконцепты как составные компоненты модели лингвокультурного концепта РОДИНА

Прежде чем приступить к более детальному изучению выбранных ранее субконцептов-компонентов, распределим их по убыванию в соответствии с числом реакций на данные лексемы из РАС. Для этого используем круговую диаграмму с процентным соотношением (Рис. 2.2).

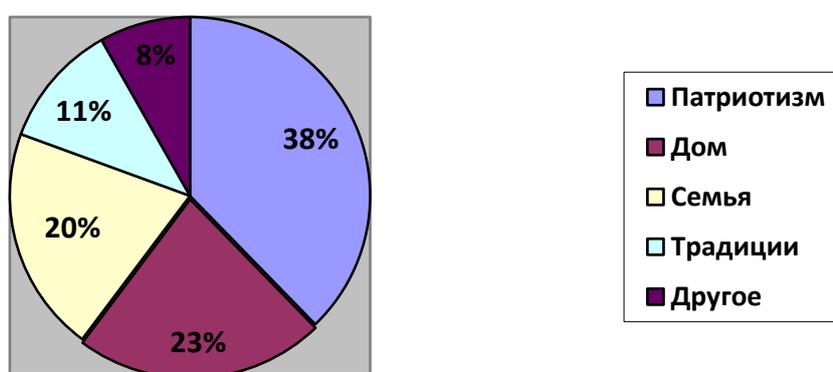

Рис. 2.2 Диаграмма частотности реакций определённых субконцептов-компонентов.

Таким образом, на основе отображённых в представленной диаграмме данных образуется следующую последовательность: 1) патриотизм, 2) дом, 3) семья, 4) традиции.

2.2.1. Репрезентанты субконцепта «патриотизм»

Субконцепт «патриотизм» имеет наиболее тесную связь с лингвокультурным концептом РОДИНА. Образованное от греческого слова «*patris*» — отечество, что практически равнозначно по своему значению понятию Родина, патриотизм отражает в себе не только аспекты культуры, но истории каждого народа. В большинстве толковых словарей «патриотизм»

определяется, как нравственный и политический принцип, социальное чувство, содержанием которого является любовь к отечеству и готовность пожертвовать своими частными интересами во благо его интересов.

С исторической точки зрения, возникновения патриотизма напрямую связано с возникновением государства, однако наиболее чёткое осмысление данного понятия сформировалось только в начале XV века. Стимулом к его проявлению стал подвиг французской народной героини Жанны Д'Арк. Позднее под влиянием различных войн, революций и других общественных катаклизмов патриотизм начал проявляться и в других странах. Долгий промежуток времени в истории человечества отечество считалось единственным, самым важным предметом служения и отчасти имело фанатический характер. Однако в современном обществе понимание патриотизма во многом основывается на идеях христианства: «в силу естественной любви и нравственных обязанностей к своему отечеству видеть его интерес и достоинство главным образом в тех высших благах, которые не разделяют, а соединяют людей и народы» [Бим-Бад 2002: 185].

Как ещё не полностью сформировавшееся явление в русской истории патриотизм появился довольно давно. Так, например, «Слово о полку Игореве», написанное ещё в XII веке, считается первым патриотическим произведением русской литературы. Однако сам термина «патриотизм» в России впервые упоминается в одном из трактатов Петра I, который использовал слово «патриот» относительно к себе и Романовым, репрессированным Борисом Годуновым.

С давних времён для русского народа понятие патриотизм ассоциировалось в первую очередь с защитой своей Родины. Не случайно во времена сражений русские войны шли в бой с кличем: «За землю русскую!», а непреложным законом для них было: «стоять насмерть за свою семью и за свою родную землю». Сформировавшиеся в процессе многочисленных сражений у русского человека такие качества, как взаимовыручка, товарищество, смелость, героизм, презрение к смерти во имя спасения

Родины, легли в основу идеи патриотизма как важнейшего явления в социально-политическом и духовном развитии общества, ставшего важным компонентом менталитета русского народа.

Стоит также отметить, что русский патриотизм носит интернациональный характер. Люди различных вероисповеданий и культур по праву называют себя россиянами, так как Россия также является их Родиной. Различные исторические факты свидетельствуют о том, что народы России всегда дружно и самоотверженно защищали свою единую Родину, и события Великой Отечественной войны служат наиболее ярким примером интернациональный характер русского патриотизма.

Помимо свойственных русскому менталитету характерных черт русского народа, понятия русский патриотизм также отражает тот исторический факт, что за долгий период своего существования Россия всегда считалась великим государством, опорой которого являлась армия. Таким образом, державный характер русского патриотизма predeterminedил у народа чувство большой национальной гордости за свою страну.

Ещё одним не менее важным аспектом русского патриотизма является его мощная функция духовного фактора в разрешении практических задач развития общества. Неопровержимым считается тот факт, что в экстремальных условиях, особенно в военное время, сопротивление русского народа возрастает многократно, а основа этого отчасти парадоксального явления — патриотизм. Н.М. Карамзин в своей статье писал: «Древняя и новая история народов не представляет нам ничего более трогательнее этого героического патриотизма. Боевая слава была колыбелью народа русского, а победа — вестницей бытия его».

Таким образом, можно сделать вывод, что патриотизм в России формировался в течение многих столетий борьбы с многочисленными внешними врагами. Его сущность проявляется в привязанности к родной земле, культуре, природе, традициям. Русский патриотизм отражает глубоко сознательный характер простого народа, высокую ответственность за судьбу

Родины и её защиту.

2.2.2. Репрезентанты субконцепта «дом»

Понятие *дом* считается одним из основополагающих понятий практически во всех национальных культурах, так как в нём заключены все бытовые аспекты человеческого существования. Будучи многоаспектным, в узком смысле данное понятие рассматривать как сооружение, место или жилище, где обитают люди, а в широком смысле как город, страна, край, родина и т.п.

Этимологически термин *дом* имеет индоевропейское происхождение и образуется от латинского слова «*domus*», которое использовалось для обозначения жилища для одной семьи, и впервые появляется в Древнем Риме. В русскоязычной культуре лексема *дом* упоминается в XI веке и обозначает «любое здание для жилья или учреждения», а также «семью или живущих вместе людей».

Изначально у русского народа статус дома всегда считался достаточно высоким, что особенно наглядно наблюдалось в крестьянском быту, который в символической форме представлял собой ценности и смыслы человеческого существования, а также отражал символическую связь человека с космосом. Дом для русского человека являлся сокровенным местом для самовыражения, способом формирования и представления жизни. Поэтому сам дом, а также его убранство делались «навек», и доказательством этому служат сохранившиеся до наших дней русские избы.

Говоря о языковой репрезентации понятия *дом* в русскоязычной культуре, стоит отметить, что она весьма разнообразна. Дом на Руси имел множество названий — изба, терем, хоромы, хата и т.п., однако наиболее общеупотребимым для простого народа был распространённый на всей жилой территории русского народа термин «изба».

Теперь рассмотрим исследуемый субконцепт в более широком

значении. В русской культуре помимо локального значения, представляющего в основном непосредственно жилое помещения, слово *дом* имело более глобальное значение, в котором данное понятие рассматривалось как модель мира, образ Родины, выполняющий защитную, сакральную, эстетическую, социальную функцию. То есть для русского народа вся страна воспринимается как дом, нуждающийся в защите и обороне от вражеских посягательств при необходимости даже ценой своей жизни. Таким образом, можно предположить, что в русской культуре понятия *Родина* и *дом* очень близки и взаимосвязаны.

Культурные ценность и значимость понятия *дом* не могли не отразиться и на русском народном фольклоре, поэтому данная лексема напрямую или косвенно присутствует во многих русскоязычных поговорках и пословицах, которые условно можно разделить на три группы согласно их тематике:

1) любовь к родному дому:

- В гостях хорошо, а дома лучше;
- Своя рубашка ближе к телу;
- Всяк кулик свое болото хвалит.

2) защита дома (в значении Родины):

- Лучше того дела нет, чем родную землю от врагов защищать;
- В русском сердце прямая честь да любовь к Руси — матушке.

3) понятия *дом* выполняет функцию психологической и эмоциональной поддержки:

- Дома и стены помогают;
- Свой уголок хоть боком пролезть — все лучше;
- В тесноте, да не в обиде.

2.2.3. Репрезентанты субконцепта «семья»

Субконцепт «семья», как и субконцепт «дом», относится к многозначным понятиям, поэтому определение единого значения, которое будет полностью отражать и раскрывать его смысл, несколько затруднительно.

Несмотря на то, что во многих современных толковых словарях понятие *семья* имеет практически идентичные дефиниции и в общем трактуется как основанная на браке или кровном родстве малая группа, члены которой связаны общностью быта, взаимной помощью, моральной и правовой ответственностью перед членами своей семьи, исторически значение данной лексемы постоянно расширялось.

Термин *семья* считается исконно русским. Однако мнения лингвистов по поводу этимологии данного понятия расходятся. Некоторые учёные считают, что *семья* произошла от сочетания числительного «семь» и местоимения «я». Другие утверждают, что этот термин символизирует продолжение рода, и соответственно произошёл от слова «*семя*». Третья версия предполагает, что его происхождение связано с древнеславянским словом «сѣмь», которое использовалось для обозначения личности.

Профессор Б.А. Ларин, сопоставляя слово *семья* с данными некоторых других родственных языков, предполагал, что в древности данная лексема имела следующее значение: «большая семья, в которую входили родственники». Со временем, входившие в круг общения друзья, родственники и даже прислуга, стали также относиться к данному понятию. Таким образом, у слова *семья* появилось ещё одно значение: «хозяйственный коллектив, состоящий из лиц родственных и неродственных», то есть *семья* — это «все, живущие в доме, живущие под одной крышей, в том числе и слуги, рабы». Стоит отметить, что у древних славян также существовало слово «сѣминь», которым называли слуг, что доказывает, что в состав так называемой «семьи» входили не только родственники, но и челядь и слуги.

Позднее некоторые из этих первоначальных характеристик семьи нашли своё отражение в русской культуре, где семья всегда воспринималась как большая группа людей, состоящая не только из родителей и детей, но и прародителей и других родственников. Однако у русского народа появилось существенное отличие от культуры древних славян: в понятии семья важным аспектом стало кровное родство или связь, основанная на брачном союзе между родителями.

В русской культуре семья всегда занимала особое место. Именно в семье во многом формировалась национальная культура, этический «кодекс» социального поведения и именно семья являлась и является первичной колыбелью национального мировоззрения для подрастающих поколений.

Важную роль в формировании института полноценной семьи на Руси сыграло принятие православного христианства, которое, будучи семейно-ориентированной религией, отводило семье важное место в системе вероучения.

После принятия православной веры основным типом русской семьи считалась большая патриархальная семья, состоявшая, как правило, из отца, матери и нескольких детей, а иногда и родителей мужа или жены. Отец, будучи главой семейства, обеспечивал всю семью, а женщина занималась хозяйством и воспитанием детей. Дети в русской семье, как в прошлом, так и настоящем времени являются главным приоритетом родителей, объектом всеобщей заботы и любви, поэтому их воспитанию отводится особое внимание. Издавна в христианской русской семье до шести-семи лет воспитанием детей занималась обычно исключительно мать. Как только дети подрастали, женщина продолжала заниматься воспитанием девочек, прививая им такие качества как скромность, аккуратность, порядочность, а также, обучая их ведению хозяйства. Мужчина брал под опеку мальчиков, стараясь сделать из них «настоящих мужчин»: работающих, умелых, способных в будущем позаботиться о себе и своей семье. Также долгом и осознанной необходимостью всех младших членов семьи было уважать

старших, почитать их возраст и прислушиваться к их советам. До сих пор в современной русской культуре основополагающие семейные традиции хоть и подверглись некоторым изменениям, однако были сохранены.

Таким образом, в номинативном поле субконцепта «семья» в русскоязычной культуре можно выделить четыре тематические группы, наличие и значимость которых нашли своё отражение в русском фольклоре, а именно в пословицах и поговорках:

1) семейные ценности:

- Вся семья вместе, так и душа на месте;
- Семейное согласие всего дороже;
- Семья — опора счастья.

2) воспитание детей:

- Родительское благословение на воде не тонет, в огне не горит;
- Кто родителей почитает, тот вовеки не погибает;
- Не оставляй отца и матери на старости лет, и Бог тебя не оставит;
- Мать праведна — ограда камена.

3) женщина как хранительница очага:

- Добрая мать добру и учит;
- При солнышке тепло, при матушке добро;
- Птица рада весне, а младенец — матери.

4) отношение к старшему поколению:

- Старик, да лучше семерых молодых;
- Молодой — на службу, старый — на совет;
- У кого есть дед, у того и обед.

Подводя итог, сделаем вывод, что понятие *семья* является одним из наиболее значимых элементов культурной концептосферы русского народа. Для носителей русского языка он представляет собой традиционные

социокультурные ценности, которые в полной мере выражаются в пословицах и поговорках русского народа.

2.2.4. Репрезентанты субконцепта «традиции»

В каждой стране существует огромное множество традиций и обычаев, которые по большей части обусловлены не территориальным фактором, а разнообразием культур народов проживающих в этой стране. Продолжая традиции своих предков, вне зависимости от своего места жительства, люди тем самым показывают любовь и почтение к своей Родине, так как для них, в первую очередь, Родина – это их культура, история и наследие.

Приступая к изучению субконцепта «традиции», первоначально рассмотрим его ассоциативный ряд. По данным РАС наиболее частотными являются следующие лексемы: *народ, праздник, семья, культура, обычай, менталитет, страна, фольклор*. Из данных репрезентантов исследуемого субконцепта более подробно рассмотрим три наиболее ярко выраженных лексемы: *менталитет, праздник, фольклор*.

Менталитет — это духовно нравственные и культурные ценности, которые составляют основу мировидения и миропонимания отдельного человека или общества, в свою очередь, определяющих их поведение. В рамках данного исследования важен тот факт, что понятие *менталитет* служит фундаментом для формирования традиций любой культуры.

Говоря о менталитете русского народа, в первую очередь стоит отметить доброту и гостеприимство. Всему миру хорошо известно понятие русской гостеприимности, когда «и накормят, и напоят, и спать уложат». Уникальное сочетание таких качеств как сердечность, милосердие, сострадание, великодушие, терпимость и простота, которые нечасто можно встретить у других народов, все это в полной мере проявляется в той самой широте русской души. Поэтому первые ассоциации, возникающие с понятием «русский человек», это, несомненно, широта души и сила духа, и

именно эти черты характера имеют огромное влияние на становление и развитие нашей национальной культуры. Если оглянуться назад и приглядеться к российской истории, то станет видно, что на пути русского человека встречались не только слава, победы и великие свершения, но и страдания, невзгоды и лишения. Но, тем не менее, благодаря своей силе духа, собравшей в себе все лучшие стороны народного характера, русский народ всегда преодолевал любые трудности. Таким образом, все эти факторы в своё время поспособствовали формированию национального менталитета русского народа.

Русские обычаи и традиции представляют собой смешение религии, язычества и быта — всё, что когда-то имело место быть или существует до сих пор в нашей культуре.

Большинство традиций русского народа непосредственно связано с праздниками. Причём среди них сохранились как религиозные (Рождество, Крещение, Пасха, Троица), так и языческие праздники (Масленица и Иван Купала).

Пасха считается одним из самых важных религиозных праздников у русского народа. Накануне пасхальных торжеств обычно русские женщины пекут куличи и пасхи, убирают и украшают свои дома, раскрашивают яйца. В день Святой Пасхи нарядно одетые люди, встречаясь, говорят «Христос Воскресе!», отвечают «Воистину Воскресе!», затем следует троекратный поцелуй и обмен праздничными пасхальными яйцами.

Среди языческих праздников до сих пор в России празднуется Масленица. Ещё на Руси масленица была скорее не праздником, а обрядом почитания памяти умерших предков, задабривая их блинами, а сжиганием соломенного чучела проводили зиму. В наши дни смысл этого праздника немного изменился, но традиция печь блины осталась.

Наличие большого количества традиций и обычаев не могло не отразиться на народном фольклоре, поэтому многие идиоматические выражения и пословицы содержат отсылки к тем или иным традициям,

незнание которых делает толкование выражения в целом невозможным.

Рассмотрим несколько примеров:

- Знать на зубок — хорошо знать что-либо. Выражение произошло от обычая проверять надкусом подлинность золотых монет.

- Спустя рукава — некачественно выполнять работу. Происхождение этого выражения связано с древним русским обычаем — носить одежду с сильно удлинёнными рукавами, которые в спущенном виде полностью закрывали кисти рук и затрудняли движение.

Во многих пословицах отражены классические черты русского народного характера:

- 1) Русская душа нараспашку — открытый, простой человек.
- 2) Русский человек добро помнит — отзывчивый человек, готовый помочь.
- 3) Русские в плен не сдаются — человек, который никогда не сдаётся, какой бы тяжёлой ни была ситуация.

Таким образом, можно сделать вывод, что субконцепт «традиции» является неотъемлемой составляющей лингвокультурного концепта РОДИНА. Его репрезентантами, содержащими культурологическое наполнение данного субконцепта, выступают лексемы и фразеологические выражения, которые отражают суть самого понятия *традиции*.

2.3. Матричная модель лингвокультурного концепта COUNTRY

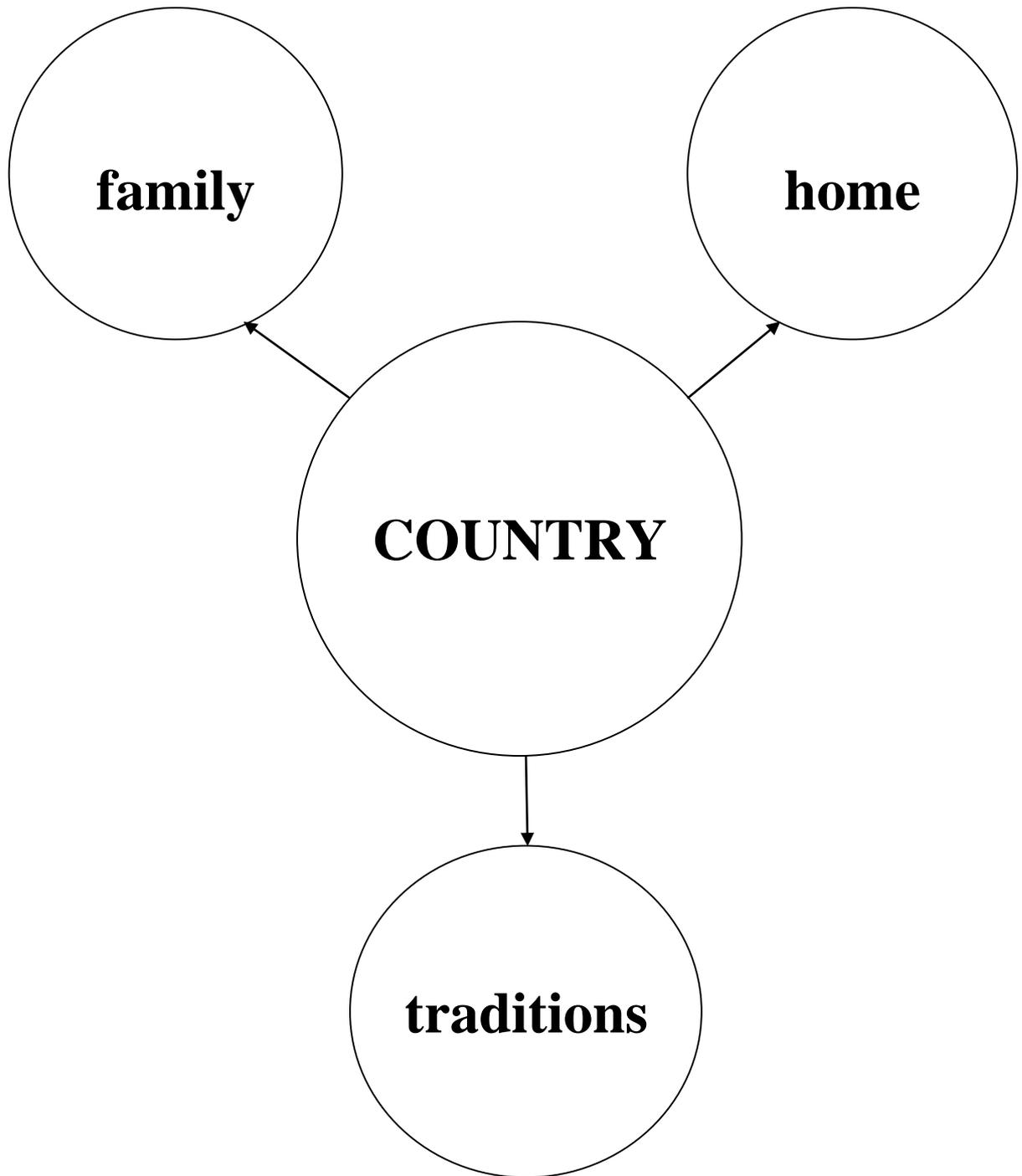
В английском языке синонимичным рядом единиц, обозначающих идею родной земли, эквивалентных русским понятиям «Родина», «отчизна», «отечество» являются такие концепты, как “homeland”, “motherland”, “fatherland”. Однако, в повседневной, разговорной англоязычной речи данные слова практически не употребляются. Лексема *motherland* не имеет такого глубокого значения как лексема *Родина* в России, а *fatherland* больше связано с особой эрой в истории Германских народов. По результатам

выборочного анализа публицистических статей и текстов, представленных в корпусе “British National Corpus”, можно сделать вывод, что в английском языке понятия «Родина» и «страна» синонимичны, поэтому для обозначения родного края общепринятым является выражение “my country”. Из этого следует, что ключевым средством объективации лингвокультурного концепта COUNTRY является номинативная лексема *country*.

Лексические единицы, связанные с данной ключевой лексемой, номинируют следующие концептуальные признаки лингвокультурного концепта COUNTRY: «является государством» (land occupied by a nation); «представляет нацию» (the people of the country); «описывается с точки зрения географических (the area of land with definite boundaries with reference to its physical or geographical features), политических, экономических, социологических и лингвокультурных характеристик» (an area of land that is a nation, especially considered together with its population, political organization, industry); «является местом происхождения/родиной» (a land of person’s birth or citizenship); «имеет отличительные природные свойства» (land with a special nature or character). На основе представленного перечня характеристик лингвокультурного концепта COUNTRY отметим, что ключевая лексема исследуемого концепта многозначна, и дефиниция, отображающая идею родной земли, не является первоочередной.

Для дальнейшего исследования разобьём номинативное поле лингвокультурного концепта COUNTRY на несколько субконцептов-компонентов. Из выборочного анализа контекстов, в которых употребляется лексема *country* в значении понятия *родина* [British National Corpus], можно выделить три основные составляющие исследуемого концепта: *family, home, traditions*.

Таким образом, на основе собранных материалов смоделируем матричную модель лингвокультурного концепта COUNTRY (Рис. 2.3).

**Рис. 2.3 Матричная модель лингвокультурного концепта
COUNTRY**

Ядром данной модели выступает непосредственно лингвокультурный концепт **COUNTRY**, составляющими компонентами которого являются равнозначные субконцепты: “family”, “home”, “traditions”.

2.4. Субконцепты как составные компоненты модели лингвокультурного концепта COUNTRY

2.4.1. Репрезентанты субконцепта “family”

В английском языке этимология слова *family* схожа с синонимичным ему русским словом *семья*. Оно происходит от латинского “*famulus*”, что означает *servant* (слуга). Такое, на первый взгляд, необычное значение лексемы объясняется тем, что первоначальное назначение слуг было следить за домом, поддерживать в нём чистоту и порядок, и также оберегать от негативных внешних воздействий, а со временем человек, который устраивал весь быт и уют в доме приравнялся к членам этой семьи.

В современном толковом словаре английского языка “Cambridge dictionary” понятие *family* трактуется как группа людей, состоящих в родстве друг с другом, а именно мать, отец и дети (a group of people who are related to each other, such as a mother, a father, and their children) [Cambridge Learner's dictionary 2007: 94].

В англоязычной культуре в круг семьи входят родители, а именно отец и мать, и дети. Семья для англичан наравне с домом является их крепостью, местом, где они могут укрыться от всех жизненных трудностей. Однако в отличие от русского типа семьи, в котором семья — это единая система, постоянно взаимодействующая с каждым своим «элементом», английская семья замкнута изнутри — все её члены стремятся сохранить личное пространство и неприкосновенность частной жизни.

В воспитании детей главную роль исполняет отец, который считается их учителем и наставником. Важным аспектом воспитания является влияние социальной среды, в связи с чем, родители не ограждают детей от внешнего мира, так что они с детства чувствуют себя самостоятельными, социально ответственными личностями. С другой стороны, традиционному типу английской семьи не свойственно яркое проявление чувств родителей к своим детям. Демонстрация нежных чувств к ним, особенно в присутствии

посторонних, считается недопустимой слабостью.

Взаимоотношения мужа и жены в английской культуре носят довольно сдержанный характер: муж и жена редко вмешиваются в дела друг друга, им не свойственно яркое выражение чувств и эмоций. Подобная модель поведения позволяет им избегать возникновения любых ссор ещё на ранней стадии.

Следует также отметить отношение англичан к пожилым членам семьи. Большая часть англичан считают своих пожилых родителей лишним неудобством, поэтому пожилые люди часто брошены родными и, если позволяют доходы, доживают свой век в домах престарелых.

Таким образом, в номинативном поле субконцепта “family” в англоязычной культуре можно выделить три тематические группы, наличие и значимость которых нашли своё отражение в русском фольклоре, а именно в пословицах и поговорках:

1) воспитание детей:

- Every father remember that one day his son will follow his example instead of his advice — Каждый отец должен помнить, что однажды его сын последует его примеру, а не его совету;
- Parents are patterns — Родители — это образец;
- A tree must be bent while young — Дерево нужно гнуть, пока оно молодо.

2) семейные ценности:

- The family is one of nature's masterpieces — Семья — один из шедевров природы;
- You don't choose your family. They are God's gift to you — Вы не выбираете семью. Это ваш подарок от Бога;
- The love of a family is life's greatest blessing — Любовь семьи — величайшее счастье в жизни.

3) женщина как хранительница очага (имеет как позитивное, так и негативное значения):

- All are good lasses, but whence come bad wives? — Все девушки хорошие, откуда берутся плохие жены?
- Men make houses, women make homes — Мужчины делают дома, а женщины — семейный уют;
- A good husband should be deaf and a good wife should be blind — Хороший муж должен быть глухим, а хорошая жена слепой.

Подводя итог, можно сделать вывод, что в англоязычной культуре понятие *family* имеет положительную коннотацию, и, как правило, в негативном контексте не используется. Оно относится к традиционным ценностям и воспринимается как составная часть общества.

2.4.2. Репрезентанты субконцепта “home”

Понятие *home* является важным компонентом англоязычной культуры. Происхождение лексемы *home* связано со староанглийским словом “ham” (протогерманское “heimaz”), которое обозначало синонимичный ряд: жилище, дом, поместье, деревню.

В современных толковых словарях английского языка лексемы *home* имеет несколько значений, первым из которых является её определение, как «жилище», а вторыми и последующими значениями — здания для каких-либо организаций. То есть в значении английского слова *home* отражены признаки помещения для жилья, работы или другого время проведения. Наличие подобных дефиниций свидетельствует о первоочерёдности материальности данного субконцепта, то есть это стены, крыша и огороженное пространство.

В английской культуре, будучи самостоятельным замкнутым пространством, ограниченным от внешнего мира, дом противопоставляет открытости, неопределенности и хаосу окружающего мира и выполняет

функцию своеобразного средства защиты: оберегает не только физическое состояние человека от воздействия внешних факторов, но и обеспечивает его психологический комфорт. Из этого следует, что для англичанина понятия *home* ассоциируется с постоянством и материальной защищённостью, а также вызывает сильное чувство привязанности.

Исходя из выявления функции средства защиты, можно предположить, лексема *home* в английском языке репрезентирует не только стандартные признаки исследуемого субконцепта, такие как «строение», «учреждение», но и отражает «взаимоотношения», которые, в первую очередь, ассоциируются с семьёй. Дом у англичан олицетворяет их личное пространство, которое недоступно никому, кроме семьи.

Стоит также отметить, что в отличие от русскоязычной культуры, в которой понятия *Родина* и *дом* тесно взаимосвязаны, в англоязычной культуре понятие *home* представляется как нечто исключительно личное, что практически не взаимодействует и не отождествляется со своей страной. Дом в некотором смысле противостоит стране, которая воспринимается как более чужая и опасная. Отсюда следует, что субконцепт “home” в англоязычной культуре имеет более узкое значение, чем в русской.

Как и у русского народа, у англичан языковая репрезентация субконцепта “home” наиболее ярко отражается в идиоматических выражениях и поговорках. Основываясь на выборочном анализе статей английских идиоматических словарей, можно выделить три основные тематические группы идиом, содержащих понятие *home*:

1) Дом — нечто постоянное и непоколебимое:

- A house divided against itself cannot stand — Дом, разделённый пополам, не выстоит;
- An Englishman's home is his castle — Дом англичанина — его крепость.

2) Любовь к родному дому:

- East or west, home is best — Восток ли, запад ли, а дома

лучше;

- Every bird likes its own nest best — Каждая птица своё гнездо любит.

- There is no place like home — Нет ничего лучше дома;

3) Дом в значении не просто жилища, а семьи:

- His hat covers his family — Его шляпа покрывает его семью (человек одинок, не имеет семьи);

- A house is not a home — Здание ещё не дом;

- Men make houses, women make homes — Мужчины строят здания, а женщины превращают их в дома.

Таким образом, можно сделать вывод, что в англоязычной культуре понятие *home* (дом) является одной из важнейших духовных ценностей, то, что человек будет оберегать ценить и стремиться улучшить.

2.4.3. Репрезентанты субконцепта “traditions”

Британца считаются одним из самых консервативных в своих традициях и обычаях народов. Они до сих пор строго придерживаются таких обычаев как игра в крикет или левостороннее движение, а также измеряют расстояние не километрами, а милями, в то время, как вся Европа уже давно придерживается другой системы измерений.

Рациональность и хладнокровие, присущие менталитету жителей Великобритании, отображаются не только в их традициях, но и в манере речи и высказываниях. Например, одобрение они высказывают словом «неплохо», что отчасти может показаться немного чопорно и напыщенно. В своих суждениях англичане проявляют сдержанность, таким образом, демонстрируя своё уважение к собеседнику. Отсюда они имеют склонность избегать отрицания, используя при этом слова: «возможно», «мне кажется», «я думаю» и т. п. Помимо этого стоит также отметить такую отличительную

черту британцев, как своеобразное чувство юмора, которое способен понять далеко не каждый иностранец.

Праздники и связанные с ними традиции имеют особое значение для британского народа. Помимо основных, существующих и в некоторых других странах праздников, таких как День Благодарения, Рождество, Новый год, Пасха, у англичан имеются и их собственные. Так, например, одним из самых торжественных и грандиозных праздников страны является День рождения Королевы, который отмечается каждый год в первую или вторую субботу июня.

Некоторые традиции и обычаи англичан за многовековую историю своего существования так сильно укоренились в их культуре, что в представлении других народов стали ассоциироваться только с британцами. В результате такой неразрывной «связи» появилось немало идиом и поговорок. Например, из-за своей любви к чаепитию у англичан во многих идиоматических выражениях в том или ином значении упоминается слово «чай»:

- 1) It's not my cup of tea — это мне не нравится.
- 2) I wouldn't do it for all the tea in China — я ни за что не сделаю этого.
- 3) It's as good as a chocolate teapot — от этого нет никакого толку.

На происхождение некоторых английских идиом повлияли и климатические условия, характерные для места жительства британского народа. Из-за частых дождей и пасмурной погоды на территории Великобритании появились следующие выражения:

- As right as rain — в полном порядке, здоровый (говоря о здоровье человек). Обычно этот английский фразеологизм используется, чтобы показать, что человек снова здоров после болезни.
- Save for a rainy day — сохранить на дождливый день. Если в России мы говорим, что делаем запасы на «черный день», то носители английского языка сохраняют все на «дождливый день».

- It never rains but it pours — беда не приходит одна;

Некоторые пословицы и идиомы, связанные с культурой и менталитетом англичан в других странах используются даже чаще чем в Великобритании. Это обусловлено тем, что не самые положительные черты характера своего народа англичане не любят упоминать:

- To talk for England — выражение, означающее, что кто-то может говорить очень долго.

- When two Englishmen meet their first talk is about weather — выражение, означающее, что все разговоры англичан начинаются с обсуждения погоды.

2.5. Сравнительно-сопоставительная модель лингвокультурного концепта COUNTRY/РОДИНА

Опираясь на собранные и изученные материалы, попытаемся выделить схожие и различные характеристики лингвокультурного концепта COUNTRY/РОДИНА в англоязычной и русскоязычной культурах.

Сопоставим ключевые лексемы, отражающие исследуемый концепт, а именно: *родина* — в русскоязычной культуре, *country* — в англоязычной. Лексема *родина* в русском языке в основном понимается в значении родной земли, места рождения человека, в то время как для англоязычной многозначной лексемы *country* подобное определение хоть и существует, но не является главным. В первую очередь, под словом *country* понимается государство и нация. Однако, синонимичные русской лексеме *родина* — *homeland*, *fatherland*, *motherland* в разговорной англоязычной речи практически не употребляется.

Сравним номинативное поле концепта COUNTRY/РОДИНА в английском и русском языках. На смоделированных ранее матричных моделях исследуемого концепта (см. рис. 2.1, рис. 2.3) отражено наличие нескольких базовых субконцептов, большинство из которых в обеих

культурах представляют собой синонимичную пару: дом — home, семья — family, традиции — traditions. Однако в номинативном поле русского языка лингвокультурного концепта РОДИНА также выделяется такой субконцепт, как «патриотизм». Для наглядности отобразим данные характеристики в сравнительно-сопоставительной модели исследуемого концепта (Рис. 2.4).

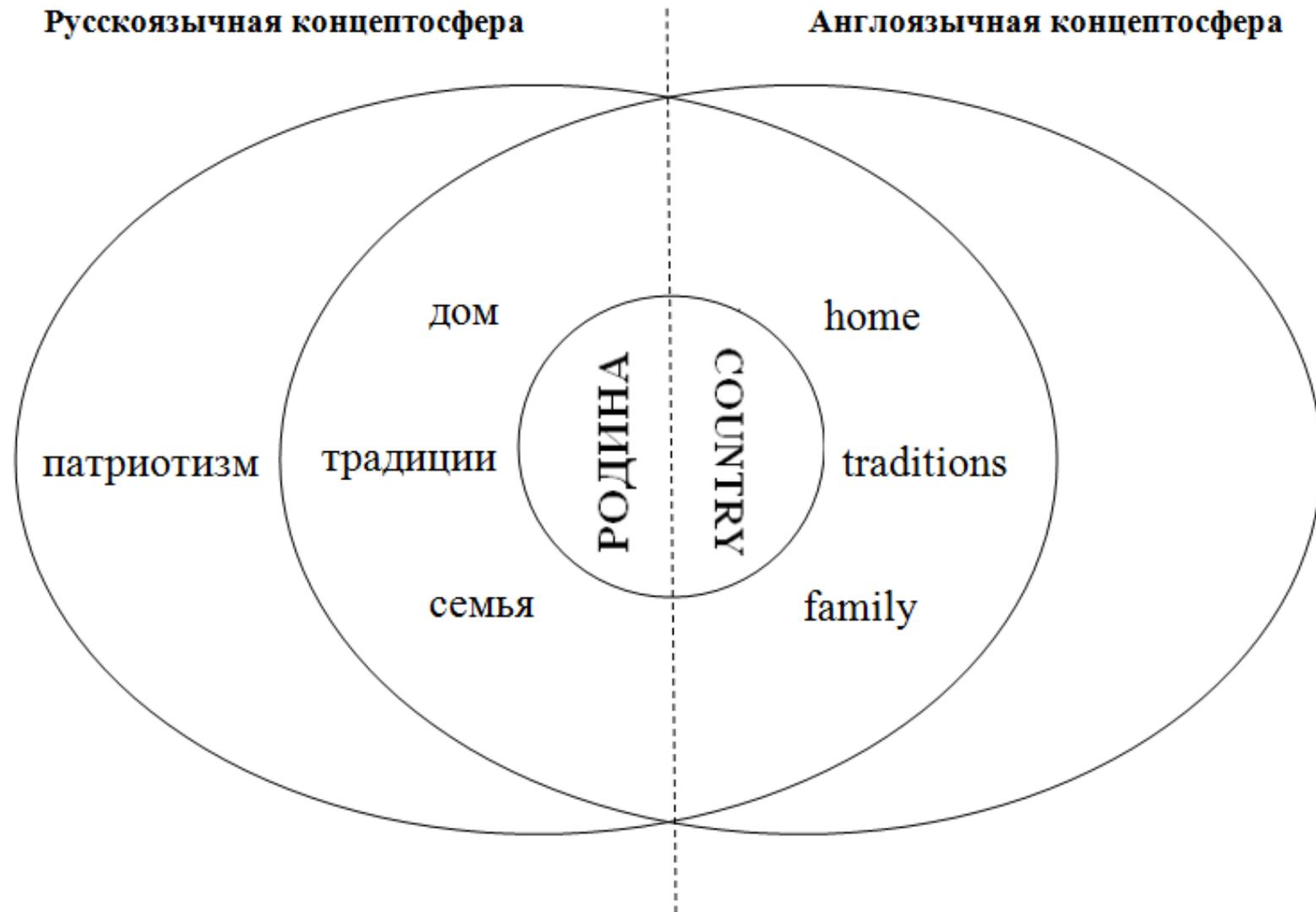

Рис. 2.4 Сравнительно-сопоставительная модель лингвокультурного концепта COUNTRY/РОДИНА

Теперь сопоставим каждый из выделенных субконцептов-компонентов в отдельности.

Самым значимым в номинативном поле русского лингвокультурного концепта РОДИНА является субконцепт «патриотизм». Патриотизм в русской культуре формировался в течение многих столетий борьбы с многочисленными внешними врагами, поэтому способность русского народа объединиться перед национальной угрозой ради защиты своей Родины — стала неотъемлемой чертой русского менталитета. В номинативном поле лингвокультурного концепта COUNTRY понятие *патриотизм* не выделяется по двум причинам: во-первых, ключевая лексема *country* не обладает столь глубоким значением и не вызывает таких эмоциональных восприятий, как в русскоязычной культуре, а во-вторых, для менталитета англичан более значимым является локальное понятие *home*, а не *country*.

Субконцепт «дом» (*home*) в обеих исследуемых культурах трактуется практически одинаково. Под домом и англичане, и русские понимают своё жилище, семью, быт. В отношении к данному понятию и у англичан, и у русских чётко прослеживаются такие чувства, как любовь и привязанность. Однако, несмотря на отмеченные сходства, существует и существенное отличие. У русского народа помимо перечисленных значений понятие *дом* имеет более широкое значение. Оно отождествляется со всей страной, то есть Родиной, которую при необходимости русские готовы защищать даже ценой своей жизни. Для англичан же дом — это нечто исключительно личное, что практически не взаимодействует и не отождествляется со своей страной.

Следующий субконцепт — «семья» (*family*) в исследуемых культурах имеет больше различных, чем схожих характеристик. Сходства заключается лишь в положительной коннотации, вложенном в данное понятие общем значении и его национальной ценности. Среди основных отличий выделим следующие:

1) Состав семьи. В английской культуре в круг семьи входят только отец, мать и дети. В свою очередь в русской культуре круг родственников

дополняют прауродители (бабушки и дедушки), а иногда и другие родственники. Помимо этого русская семья относится к большому типу семьи, что подразумевает наличие нескольких поколений, а англичане направлены в основном на появление лишь нуклеарных семей, то есть семей, в которых присутствуют только два младших поколения (родители и дети).

2) Взаимоотношения членов семьи. Русским семьям характерно эмоциональное проявление как позитивных, так и негативных чувств друг к другу. Взаимоотношения англичан в кругу своей семьи более сдержанные.

3) Система воспитания. В русских семьях ребёнок является центром заботы всех членов семьи. Родители и дети сохраняют очень близкие и тёплые отношения даже по достижению последними совершеннолетия. Для англичан воспитание детей носит спартанский характер и является наиболее социально адаптированным.

Субконцепт «традиции» в исследуемых культурах практически несопоставим. Каждый народ имеет свои собственные традиции и обычаи, отражающие их культурные национальные ценности. Русские обычаи и традиции представляют собой смешение религии, язычества и быта — всё, что когда-то имело место быть или существует до сих пор в нашей культуре. Менталитет русского народа включает в себя такие ярко выраженные качества, как доброта, гостеприимство, милосердие, сострадание, великодушие, терпимость и простота. Менталитету англичан присуща рациональность, сдержанность, хладнокровие и материальность. Будучи консерваторами, англичане любят во всём постоянство и стабильность, поэтому они всегда строго соблюдают традиции и обычаи, которые на протяжении их существования практически не меняются. Так, британцы хотят подчеркнуть значимость своей страны, показать, как они гордятся и любят её историю и традиции.

Таким образом, на основе вышеизложенных фактов, можно сделать вывод, что лингвокультурный концепт COUNTRY/РОДИНА в русскоязычной и англоязычной культурах представлен неравнозначно.

Очевидно, что у русского народа преобладает высокая степень частотности лексем, репрезентирующих патриотизм. При этом под лингвокультурным концептом РОДИНА понимается не столько место жительства, как общность окружающих людей. Для русского человека *Родина* — это совокупность русской культуры, традиций и самого народа, а любовь к родине — неотъемлемая черта русского характера. У людей англоязычной культуры понятие *Родина* не вызывает таких сильных эмоций и является несколько материальным. Для англичан Родина в основном обозначает лишь нахождение в пространстве. Они никогда не отождествляют свою страну ни с правительством, ни с государством — это понятия меняющиеся, а для англичанина нет ничего важнее постоянства. Поэтому для этого народа самым ценным и важным является более локальное понятие *дом*.

Выводы по ГЛАВЕ II

Лингвокультурный концепт COUNTRY/РОДИНА социально–культурно обусловлен, обладает многоаспектной и обширной содержательной и ассоциативной областью, репрезентация и эмоционально–экспрессивное выражение которого зависят от национального менталитета и культурологических особенностей общества.

Лингвокультурный концепт COUNTRY/РОДИНА объективируется в языке значительным корпусом лексических единиц и фразеологических выражений, в которых отображается соответственно специфика культур народов Великобритании и России.

В англоязычной культуре, несмотря на наличие эквивалентной лексемы русскому понятию «Родина» — “motherland”, для обозначения родной земли употребляется нейтральная лексема “country”, что подчёркивает существенную разницу в восприятии исследуемого лингвокультурного концепта культурами разных стран.

Структуры матричных моделей лингвокультурного концепта COUNTRY/РОДИНА в англоязычной и русскоязычной культурах также неравнозначны, что обуславливается наличием индивидуальных характеристик менталитета каждого народа и позволяет нам сформировать сравнительно-сопоставительную модель лингвокультурного концепта COUNTRY/РОДИНА. В русскоязычной культуре матричная модель исследуемого лингвокультурного концепта содержит четыре следующих субконцепта-компонента: «патриотизм», «дом», «семья», «традиции», в то время как в модели эквивалентного английского лингвокультурного концепта отражены лишь три субконцепта-компонента: “family”, “home”, “traditions”.

Детальное изучение каждого из выделенных субконцептов-компонентов позволило сделать следующие выводы:

1. Патриотизм в России формировался в течение многих столетий

борьбы с многочисленными внешними врагами, поэтому его сущность проявляется в привязанности к родной земле, культуре, природе, традициям. Русский патриотизм отражает глубоко сознательный характер простого народа, высокую ответственность за судьбу Родины и её защиту.

2. В русской культуре понятия *Родина* и *дом* очень близки и взаимосвязаны. Дом отождествляется не только с жилым помещением, но и с моделью мира, образом Родины, выполняющей защитную, сакральную, эстетическую и социальную функции.

3. Понятие *семья* является одним из наиболее значимых элементов культурной концептосферы русского народа. Для носителей русского языка оно представляет собой традиционные социокультурные ценности, которые в полной мере выражаются в пословицах и поговорках русского народа.

4. Русские обычаи и традиции представляют собой смешение религии, язычества и быта. Языковая репрезентация субконцепта «традиции» осуществляется посредством содержащих культурологическое наполнение данного субконцепта лексем и фразеологических выражений, которые отражают суть самого понятия *традиции*.

5. В англоязычной культуре понятие *family* имеет положительную коннотацию, и, как правило, в негативном контексте не используется. Оно относится к традиционным ценностям и воспринимается как составная часть общества.

6. Субконцепт “home” в англоязычной культуре имеет более узкой значение, чем в русской. Понятие *home* представляется как нечто исключительно личное, что практически не взаимодействует и не отождествляется со своей страной.

7. Будучи консерваторами, англичане любят во всём постоянство и стабильность, поэтому они всегда строго соблюдают традиции и обычаи, которые на протяжении их существования практически не меняются. Таким образом британцы хотят подчеркнуть значимость своей страна, показать, как они гордятся и любят её историю и традиции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В процессе исследовательской деятельности для достижения поставленной цели, а именно выявления особенностей архитектуры сравнительно-сопоставительной модели лингвокультурного концепта COUNTRY/РОДИНА, были изучены и проанализированы труды лингвистов, занимающихся исследованием лингвокультурологии и лингвокогнитивной лингвистики: Ю.Д. Апресяна, Н.Д. Арутюнова, Н.Н. Болдырева, О.Д. Воркачёва, В.В. Воробьёва, Е.С. Кубряковой, Д.С. Лихачёва, В.А. Масловой, З.Д. Поповой, И.А. Стернина, В.Н. Телия и других.

Основываясь на изученном материале, мы пришли к выводу, что концепт представляет собой идеальную сущность, формирующуюся в сознании человека, превалирующего в современной когнитивной лингвистике, которая изучается через средства языка, эксплицирующие структуры человеческого знания. Его вербализация языковыми единицами-номинантами, образует его номинативное поле, характеризующее его восприятие и интерпретацию когнитивным сознанием, полный объем информации о концепте и перечень когнитивных признаков по степени их ярко выраженности в сознании носителей.

Лингвокультурологическая интерпретация концепта связана с пониманием данного термина как значимой единицы культуры. Как многомерное ментально-вербальное образование концепт включает в себя как минимум три ряда составляющих: понятийную, образную и телесно-знаковую, и обретает статус объекта лингвистического анализа, именно благодаря последней, присутствие которой в его семантике отделяет лингвокультурологическое понимание концепта от логического, математического и семиотического. Таким образом, в лингвокультурологическом понимании концепт рассматривается в качестве культурно обусловленной и культурно значимой единицы национального сознания, ментальности и культуры.

Во второй главе магистерской диссертации был проанализирован лингвокультурный концепт COUNTRY/РОДИНА в англоязычной и русскоязычной культурах.

Были изучены дефиниции исследуемого концепта, его этимология, структура и языковые средства репрезентации. На основе полученных данных были смоделированы матричные модели концепта COUNTRY/РОДИНА в русском и английском языках. В результате произведённого лингвокогнитивного моделирования были выявлены следующие субконцепты-компоненты лингвокультурного концепта РОДИНА/COUNTRY: «патриотизм», «дом», «семья», «традиции» — в русском языке, и “home”, “family”, “traditions” — в английском языке. Более детальное исследование каждого субконцепта позволило определить их место в системе ценностей и трансформация в национальном сознании, а также способы их репрезентации и связь с лингвокультурным концептом COUNTRY/РОДИНА.

На основе проведённого лингвокультурологического исследования была представлена сравнительно-сопоставительная модель лингвокультурного концепта COUNTRY/РОДИНА. Опираясь на отражённые в ней данные, можно сделать вывод, что лингвокультурный концепт COUNTRY/РОДИНА в русскоязычной и англоязычной культурах представлен неравнозначно. У русского народа преобладает высокая степень частотности лексем, репрезентирующих патриотизм. У людей англоязычной культуры понятие *Родина* не вызывает таких сильных эмоций и в основном обозначает лишь нахождение в пространстве. Функцию главной ценности для них выполняет более локальное понятие *дом*.

Перспективы проведённого исследования заключаются в возможности дальнейшего более детального изучения лингвокультурного концепта COUNTRY/РОДИНА и выявлении специфики его репрезентации в культуре разных стран.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авдони́на Л.Н., Кости́на А.Е. Номинативное поле концепта «семья» в русской и английской культуре // Молодой ученый, 2015. – №15. – С. 657-659.
2. Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка. Практический справочник. Около 11 000 синонимических рядов. – М.: Мир и образование, 2016. – 816 с.
3. Апресян Ю.Д. Избранные труды, том I Лексическая семантика. – М.: Языки русской культуры. Вост. лит. РАН, 1995. – 472 с.
4. Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: Антология / отв. ред. В.П. Нерознак. – М.: Academia, 1997. – С. 267-279.
5. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Эдиториал УРСС, 2005. – 576 с.
6. Бабенко Л.Г. Словарь синонимов русского языка. – М.: АСТ, 2011. – 688 с.
7. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. – Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 1999. – 104 с.
8. Беляевская Е.Г. Семантика в трёх парадигмах лингвистического знания: критерии выбора метода // Парадигмы научного знания в современной лингвистике: сб. науч. трудов. – М.: ИНИОН РАН, 2008. – С. 64-81.
9. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика: Курс лекций по английской филологии. – Тамбов: Тамб. ун-т, 2001. – 124 с.
10. Болдырев Н.Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. – М.: Высшая школа, 2004. – № 1. – С. 18-36.

11. Буслаев Ф.И. Русские пословицы и поговорки, собранные и объясненные. – М.: Русский язык, 1954. – 176 с.
12. Вайсгербер Й.Л. Родной язык и формирование духа. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 232 с.
13. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. – М.: Русские словари, 1996. – 416 с.
14. Воркачёв С.Г. Концепт как «зонтиковый термин» // Язык, сознание, коммуникация: сб. науч. статей. – М.: МАКС Пресс, 2003. – Вып. 24. – С. 5-1.
15. Воркачёв С.Г. Слово «Родина»: значимостная составляющая лингвоконцепта // Язык, коммуникация и социальная среда. – Воронеж: ВГУ, 2006. – С.26-36.
16. Воркачёв С.Г. Идея патриотизма в русской лингвокультуре. Волгоград: Парадигма, 2008. – 199 с.
17. Воробьёв В.В. Лингвокультурология: Теория и методы. – М.: Изд-во РУДН, 2008. – 331 с.
18. Восприятие концептов «дом», «семья», «родина», «бог» в английской и русской культуре. URL: https://revolution.allbest.ru/languages/00617606_0.html (дата обращения 12.08.2018).
19. Гольдин В.Е. Проблемы вербализации концептов в семантике языка и текста. – Волгоград: Перемена, 2003. – С. 80-86.
20. Горошко Е.И. Интегративная модель свободного ассоциативного эксперимента. – М.: Харьков: Ра-Каравелла, 2001. – 320 с.
21. Гуняшова Г.А. Семья // Антология концептов / отв. ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. – Волгоград: Парадигма, 2007. – т.5. – С. 167-184 с.
22. Гуревич П.С. Культурология. – М.: Знание, 1988. – 288 с.
23. Дейк Т.А. Язык, познание, коммуникация / под ред. В.И. Герасимова. – М.: Прогресс, 1989. – 312 с.

24. Дом в пространстве русской народной художественной культуры.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/dom-v-prostranstve-russkoy-narodnoy-hudozhestvennoy-kultury> (дата обращения 20.08.2018).
25. Жуков В.П. Русская фразеология: учеб. пособие. – М.: Высшая школа, 2006. – 408 с.
26. Зусман В.Г. Концепт в системе гуманитарного знания. URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/2003/2/zys.html> (дата обращения 11.06.2018).
27. Зюзина И.А. Исследовательская модель построения лингвокультурного концепта // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – СПб, 2008. – №32 (70). – С. 179-183.
28. Зюзина И.А. Языковые представления лингвокультурного концепта «country/страна» в сознании англичан // Материалы VII Международной научно-практической конференции «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики». – Тольятти: Волжский университет, 2010. – С.167-171.
29. Иванова С.В. Лингвокультурология и лингвокогнитология: сопряжение парадигм: учеб. пособие. – Уфа: РИО БашГУ, 2004. – 152 с.
30. Карасик В.И. Антология концептов. – Волгоград: Парадигма, 2007. – т. 5. – 332 с.
31. Карасик В.И. Введение в когнитивную лингвистику // Концептуальные исследования: учеб. пособие / отв. ред. М.В. Пименова. – Воронеж: Комплекс «Графика», 2004. – т. 4, Вып. 4. – С. 10-15.
32. Караулова Ю.Н. Русский ассоциативный словарь. – М.: Московский институт лингвистики, 2002. – т.1. – 800 с.
33. Караулов Ю.А. Русский язык и языковая личность. – М.: Издательство ЛКИ, 2010. – 264 с.
34. Кацнельсон С.Д. Типология языка и речевое мышление. – Л.: Наука, 1972. – 216 с.

35. Кожанов Д.А. Концепт «Homeland» в американской картине мира и способы его языковой репрезентации: Автореф. дис. ...канд. филол. наук. – Барнаул: БИ, 2006. – 21 с.
36. Колесов В.В. Отражение русского менталитета в слове // Человек в зеркале наук: труды методологического семинара «Человек» / под ред. А.О. Бороноева. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1991. – С. 106-124.
37. Колесов В.В. Слово и дело: Из истории русских слов. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2004. – 703 с.
38. Колабинова, Т.Н. Асимметрия структуры концепта РОДИНА в русской мужской и женской концептосферах // Вестник МГОУ. Серия «Лингвистика». – М.: Изд-во МГОУ, 2009. – № 4. – С. 11-14.
39. Колшанский Г.В. Объективная картина мира в познании и языке. – М.: Наука, 1990. – 108 с.
40. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. – М.: ЧеРо, 2003. – 347 с.
41. Красных В.В. Основы психолингвистики и основы коммуникации. – М.: ИТДГК Гнозис, 2002. – 270 с.
42. Кубрякова Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов. – М.: Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. – 245 с.
43. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка: учеб. пособие. – М.: Феникс+, 2005. – 488 с.
44. Леонтович, О.А. Русские и американцы: парадоксы межкультурного общения. – М.: Гнозис, 2005. – 352 с.
45. Лихачёв Д.С. Концептосфера русского языка // Известия РАН. Сер.лит. и яз. – М.: Наука, 1993. – т. 52, №1 – С. 3-9.
46. Лихачёв Д.С. Русская культура. – М.: Искусство, 2000. – 440 с.
47. Марчук Ю.Н. Методы моделирования в переводе. – М.: Наука, 1985. – 200 с.
48. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику: учеб. пособие. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2007. – 296 с.

49. Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие. – М.: Академия, 2001. – 183 с.

50. Мурзина Д.Д. Концепт понятия «семья» в русской и английской культурах // Научное сообщество студентов: Междисциплинарные исследования: сб. ст. по мат. XVIII международной студенческой научно-практической конференции №7 (18).

URL: [https://sibac.info/archive/meghdis/7\(18\).pdf](https://sibac.info/archive/meghdis/7(18).pdf) (дата обращения: 21.08.2018)

51. Национальный корпус русского языка.
URL: <http://www.ruscorpora.ru/search-main.html> (дата обращения 22.07.2018).

52. Нерознак В.П. От концепта к слову: к проблеме филологического концептуализма // Вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков: сб. науч. трудов. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 1998. – С. 80-85.

53. Никитин М.В. Об отражении картины мира в языке // Студия лингвистика. Слово, предложение и текст как интерпретирующие системы. – СПб.: Тригон, 1999. – С. 6-12.

54. Огнева Е.А. Структура номинативного поля концепта: тенденции адаптации при переводе // Виснік Харківського національного ун-ту ім. В.Н. Каразіна. – Харьков: Изд-во Харьковского национального университета имени В.Н. Каразіна, 2006. – № 726. – С. 41-47.

55. Огнева Е.А. Текстовая вербализация и моделирование концепта // Язык – Общество – Время. Междунар. конф. «Ахановские чтения» под эгидой МАПРЯЛ (материал докладов и сообщений) / науч. ред. Э.Д. Сулейменова. – Алматы: Казак университеті, 2010. – С. 241-244.

56. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – М.: А ТЕМП, 2006. – 938 с.

57. Панкрац Ю.Г. Пропозициональная форма представления знаний // Язык и структура представления знаний: сб. науч.-анал. обзоров. – М.: РАН ИНИОН, 1992. – С. 78-97.
58. Педагогический энциклопедический словарь / Бим-Бад Б.М., Безруких М.М., Болотов В.А., Глебова Л.С. и др. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2002. – 528 с.
59. Пименова М.В., Кондратьева О.Н. Концептуальные исследования. Введение: учеб. пособие. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2011. – 176 с.
60. Попова З.Д., Стернин И.А. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях. – Воронеж: Изд-во Воронеж ун-та, 2000. – 30 с.
61. Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. – Воронеж: Истоки, 2003. – 191 с.
62. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика – М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. – 314 с.
63. Радбиль, Т.Б. Основы изучения языкового менталитета: учеб. пособие. – М.: Флинта: Наука, 2010. – 328 с.
64. Рахилина Е.В. Когнитивная семантика: история, персоналии, идеи, результаты // Семантика и информатика: сб. науч. ст. – М.: Русские словари, 1998. – №36 – С. 274-323.
65. Свицова, А.А. Лингвокультурная доминанта «Дом Родина – Чужбина» в русских и английских пословицах: Автореф. дис. ...канд. филол. наук. – Ижевск: БИ, 2005. – 20 с.
66. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. — М.: Прогресс, 1993 – 397 с.
67. Слышкин Г.Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. – М.: Academia, 2000. – 128 с.
68. Степанов Ю.С. Концепты. Тонкая пленка цивилизаций. – М.: Языки славянских культур, 2007. – 248 с.

69. Телия В.Н. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006. – 784с.
70. Телия В.Н. Наименование РОДИНА как часть социального концепта «Patria» в русском языке // Языковая категоризация: материалы круглого стола, посвящ. Юбилею Е.С. Кубряковой по тематике её исследования. – М.; 1997. – С. 25-32.
71. Телия В.Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.
72. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: учеб. пособие. – М.: Слово/Slovo, 2000. – 260 с.
73. Токарев Г.В. Концепт как объект лингвокультурологии (на материале репрезентаций концепта «труд» в русском языке). – Волгоград: Перемена, 2003. – 232 с.
74. Фрумкин Р.М. Психолингвистика: учеб. пособие. – М.: Академия, 2001. – 320 с.
75. Ченки А. Семантика в когнитивной лингвистике // Фундаментальные направления современной американской лингвистики. – М.: МГУ, 1997. – С. 340-369.
76. Шапошников А.К. Этимологический словарь современного русского языка. – М.: Аделант, 2014. – 512с.
77. Шмелев А.Д. Русская языковая модель мира (материалы к словарю). – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 224 с.
78. Яковлева Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира. – М.: Гнозис, 1994. – 344 с.
79. Barnhart R.K. The Barnhart Concise Dictionary of Etymology. – New York: Harper Resource, 1995. – 916 p.
80. Berkman H., Gilson Ch. Advertising: Concepts and Strategies. – N. Y.: Random House, 1987. – 610 p.

81. British National Corpus URL: <https://corpus.byu.edu/bnc/> (дата обращения 24.07.2018).
82. Jakendoff R. *Semantics and Cognition*. – Cambridge, Mass: The MIT Press, 1997. – 235 p.
83. Langacker R. *Concept, Image and Symbol: The Cognitive Basis of Grammar*. – Berlin – N.Y.: Mouton de Gruyter. 1991. – 167p.
84. *Longman Dictionary of English Idioms*. - London: Longman, 1979. – 552 p.
85. *Longman Dictionary of Contemporary English Advanced*. – London: Pearson, 2013. – 2224 p.
86. *Macmillan English Dictionary for Advanced Learners*. London: Macmillan Education, 2007. – 1885 p.
87. *Oxford's Advanced Learner's Dictionary*. – Oxford: University Press, 2010. – 1952 p.
88. *Oxford Idioms Dictionary for learners of English*. – Oxford: University Press, 2006. – 469 p.
89. Spears R.A. *American idioms dictionary*. – New York: National Textbook Company, 1987. – 464 p.
90. *The Concise Oxford Thesaurus*. – Oxford: University Press, 1997. – 896 c.